

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ ==
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія ==
Воскресенье, 9 Мая

№ 19

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

ТАЙФУНЪ (Ураганъ). Др. въ 4 д. (Изъ
жизни японцевъ). Перев. съ рукописи
Н. Троцкого, ц. 2 р. цена. 4 р.

КОМЕДИЯ БРАНА комедія въ 4-хъ д.
Семена Юшкевича ц. 2 руб., ценаур. 4 руб.,
роли 3 руб.

АНГЕЛЪ, ком. въ 4 д. А. Капюса пер.
Е. С. (Реперт. т. Сабурова), ц. 2 р.

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Бара (реперт. Имп. Мих. т.), пер.
Л. М. Васильева и В. А. Венгеровой ц. 2 р.

ВЪДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. В. К.,
ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.
Роли 2 р. 50 к.

МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь
сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер.
съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабу-
рова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р.

МИРИАМЪ ЭФРОСЪ, п. въ 4 д. Н. Гордина,
перев. Зайдель, ц. 2 р., Пр. В. № 56 с. г.
Роли 2 р. 50 к.

НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ. Ком. въ
3 д. Тристана Верпара, пер. съ франц. (Реперт.
т. Сабурова), Ц. 2 р.

Во имя ребенка (Судь Соломона), п. въ
3 д. Врие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3,
ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер.
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Шальная дѣвочка (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго.
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо (реперт. Моск.
Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Вей-
копе (м. 9, ж. 7), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 28.

Манкави, др. въ 5 д. Оттона Людвиг, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Влюментала, ц. 2 р. Роли 2 р.
50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Скандалъ, въ 4 д. Батайя, перев. М. Пота-
пенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ
4 д. А. Будичева (Реперт. Москов. Импер.
Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Бахметьева,
ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полосу.

***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Вескина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмат. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ** ф. въ 3 д. Перев. С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ**, др. въ 4 д. съ прологомъ Н. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., „Пр. В.“ № 67, с. г., экземпл. по числу ролей 3 р.

***ПРИЗРАКЪ**, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед. гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.

***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ, др. въ 4 д. съ прологомъ Н. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., ценз. 3 р., экземпл. по числу ролей 2 р. 50 к.

***ШУТЬ ТАНТРИСЪ** др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***Легкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Пержанскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***На хуторѣ у милыхъ Окунныхъ**, простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбцаго) Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***Цѣною слезъ** (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Пересылка за счетъ конторы.

Постояннымъ кліентамъ льготныя условія.

Яковъ Гординъ. СБОРНИКЪ.

Миріамъ Эфросъ.
(Разрѣш. безусловно).

Любовь и смерть.
(Разрѣш. безусловно).

Сатана и человѣкъ.

Съ иллюстраціями, театр. издание, ц. 2 р. (съ пересылкой). Поступитъ на-дняхъ въ продажу. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

КОМЕДИИ и ФАРСЫ

***Червонныя валеты**, пер. Сабурова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Сатиръ, пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р.

***Любимчикъ дамъ**, пер. Сабурова, ц. 2 р.

***Гоголь въ Москвѣ**, Сабурова, ц. 1 р.

***Амалія и т. д.** ц. 2 р.

***Женщины на Марсѣ**, Вилибина 1 р. 50 к.

***Царь-царяпъ** (Искатели счастья). Сабурова, ц. 2 р.

***Приютъ Магдалины**, пер. съ лѣтм., ц. 2 р.

***Океана Зозуля**, Оедоровича, ц. 2 р.

***Которая изъ трехъ** (Оселъ Бурдана), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***Пари проиграно** (съ пѣніемъ), ц. 2 р., ноты 4 р.

***Тетенькинъ хвостикъ**, ц. 2 р., роли 2 р.

***Сердце и все остальное**, пер. Громаковской ц. 2 р.

***Какъ они бросили курить**. Трахтенбергъ, ц. 1 р.

(* Разрѣшены безусловно).

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій. При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ

РОЯЛИ

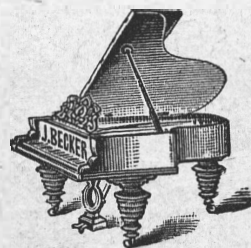

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады: Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ ИРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 9-го Мая: „**НЕИЗВѢСТНАЯ**“.—10-го: „**ТРИЛБИ**“.—11-го: „**ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА**“.—12-го: „**ОБЛОМОВЪ**“.—13-го: „**ЧУЖІЕ**“.—14-го: „**ИВАНЪ МИРОНЫЧЪ**“.—15-го: „**СКЛЕПЪ**“.

Таврическій садъ. Въ Воскресенье, 9-го Мая: „**ИВАНЪ МИРОНЫЧЪ**“.—10-го: „**ПРЕСТУПНИЦА**“.—11-го: „**ИЗМАЙЛЬ**“.—12-го: „**ХЛЕВА И ЗРЯЛИЦЪ**“.—13-го: „**СКЛЕПЪ**“.—14-го: „**НЕИЗВѢСТНАЯ**“.—15-го: „**ЧУЖІЕ**“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 9-го Мая: „**СКУПОЙ**“.—14-го: „**ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ**“.—15-го: „**ЖЕНИХЪ ИЗЪ ДОЛГОВОГО ОТДѢЛЕНІЯ**“.

Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье 9-го Мая: „**НЕВОЛЬНИЦА**“.—14-го: „**Малороссійскій спектакль**“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стеклан. заводъ). 9-го Мая: „**ДОМО-ВОЙ ШАЛТИТЬ**“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

(Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Лашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербекая, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитриевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. Л. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковский, Н. Г. Сиверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРИЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Извѣстная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**. Главный дирижеръ **В. І. Шпачекъ**.

Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 18 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Красавицы изъ театра „Olimpia“. Идетъ Бремональ; знамен. испанск. танцовщицы **Лосъ Кальзадо**; знамен. англійск. ансамбль 4 Rubi; знамен. Etoile, жанръ „tirolinne“ Эльвира Оберъ; красав. Дези Френшъ и друг. Въ саду 4 оркестра музыки: Симфон. подъ управлен. Теодора Франке; румынск. подъ упр. Пеппи Лейнберга; въ Больш. театрѣ подъ управ. З. Шаллера; въ Маломъ театрѣ и на верандѣ подъ упр. И. Сахарова. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. Н. Кузнецова, предст. будетъ: 10-го мая—„Тетенькинъ хвостикъ“, 11-го „Маневры“, 12-го „Пари проиграно“, 13-го „Брачный цвѣтокъ“, 14-го „Освобожденные рабы“, 15-го „Пари проиграно“, 16-го „Брачный цвѣтокъ“.

Театръ и искусство.

№ 19. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Театральные откупщики.—Будемъ какъ взрослые.—Хроника.—Маленькая хроника.—Изъ жизни и литературы, *Вл. Бояновскаго*.—Столѣтіе со дня рожденія Н. Х. Рыбакова. *А. Плещеевъ*.—Замѣтки театрала: 1. Какъ они это дѣлаютъ. 2. Гзовская. *А. Бобринцева-Пушкина*.—Памяти Элизы Ожешко.—Полина Влардо Гарсія.—Листки. *Pierre Pierrot*.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Полина Влардо Гарсія, † Джероламо Роветта, г-жа Лебланъ-Метерлинкъ, О. В. Гзовская (3 портр.), К. В. Бравичъ—Цезарь, Парижскій Салонъ (3 рис.), † Элиза Ожешко, Пермскій драматическій кружокъ (группа).

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **ТРЕТЬЯГО** взноса (**1-го юня**), контора проситъ, гг. подписчиковъ въ разсрочку, поторопиться уплатой такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

С.-Петербургъ, 9-го мая 1910 года.

Провинціальный театръ страдаетъ отъ многихъ язвъ — не 7, а 77 казней ниспослано на него. Но быть можетъ, величайшее зло заключается въ томъ, что театры, т. е. театральныя помѣщенія попадаютъ во владѣніе акулъ театральнаго моря, заглатывающихъ всякую мелкую театральную рыбешку. Акулы эти — иначе ихъ называть нельзя — пристраиваются къ управамъ, комитетамъ и пр. завѣдывающимъ театрами, и становятся едва-ли не ихъ „фактотутами“ — выражаясь возвышеннымъ словомъ. Вырвать у зубастой акулы, вцѣпившейся въ городской театръ, добычу такъ же трудно, какъ и у настоящей желтобрюхой акулы. Около театра сейчасъ же образуется тѣсное кольцо людей, живущихъ доходами съ предпріятія. Здѣсь кассиры, всегда гладкіе и упитанные, промышляющіе всякимъ дѣломъ, имѣющіе порою въ прошломъ нѣсколько судимостей по „операциямъ“ съ марками, однако оправданные (въ старину выразились-бы: „оставленные въ сильномъ подозрѣніи“). Здѣсь и коммисіонеры, и факторы, и sostenители гостинницъ, и чиновники, не брезгующіе приношеніями, и секретаришки управъ, и владѣльцы музыкальных магазиновъ, и разнаго рода поставщики, и вообще, всякаго званія люди. Это — хоро-водъ, дружно сцѣпившійся руками и окружающій театръ. Единственный, увы, театральнй хороводъ, а не тотъ, другой, хороводъ, о которомъ мечтаютъ искатели элевзинскихъ мистерій и театральнхъ литургій. Все это взаимно поддерживаетъ другъ друга, пользуясь остатками пиршествъ акулы-антрепренера.

„Антрепренеръ“ — это не то слово. Въ сущности, акула вовсе не антрепренеръ. Отъ антрепренерства у него осталось только бритое лицо. Онъ типичный кулакъ, посредникъ, экономическій паразитъ, ростовщикъ. Театральнаго дѣла почти что не ведетъ, а передаетъ сначала вѣшалку, потомъ буфетъ, потомъ кассу, потомъ театръ. Ведутъ дѣла другіе съ такъ называемымъ „переменнымъ счастьемъ“, то сводя кое-какъ концы съ концами, то прогорая. У этого безъ риска. У этого — рента, непрерывный, все возрастающій доходъ. Антрепренеръ, въ большинствѣ случаевъ, только воображаетъ, что онъ „хозяйинъ предпріятія“. Въ дѣйствительности, онъ такой же пролетарій, какъ и актеры. Актеры отдаютъ прибыль — если она есть, что случается не

часто — антрепренеру; антрепренеръ, получивъ дань, передаетъ ее откупщику. А у откупщика растетъ животъ, на которомъ колышется, все разрастающаяся, соответственно увеличенію окружности живота, толстая золотая цѣпь.

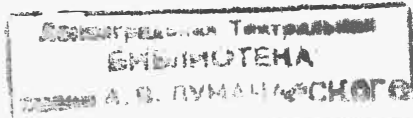
Всѣ нити, всѣ пружины въ рукахъ у откупщика. Могла бы поднять свой голосъ печать. Но откупщикъ уже обжился здѣсь, онъ со всѣми знакомъ, всюду вхожъ. Въ конторѣ онъ крупный заказчикъ объявленій, „годовой кліентъ“. Поэтому театры обыкновенно сдаются съ объявленіями. Оно и выгодно. Крупному заказчику особенная скидка — вполне естественно, — а считать можно за публикаціи по цѣнамъ болѣе или менѣе нормальнымъ. И такъ все устроивается въ порядкѣ. Животъ растетъ, несчастные предприниматели кряхтятъ, платя дань, актеры не дополучаютъ, городскіе дѣльцы, когда считаютъ аренды, рядомъ съ прочими подрядчиками, имѣютъ въ виду и театральнаго подрядчика. Кругомъ молчатъ „бо благоденствуютъ“.

Мы набрасываемъ общій рисунокъ, типическій портретъ театральнаго откупщика. Но мы отлично понимаемъ, что общими характеристиками не приносимъ много пользы. Нужны имена и факты. И мы ихъ найдемъ — эти имена и факты. Зная, какъ задыхается театральное дѣло въ объятіяхъ этихъ удавовъ, мы просимъ всѣхъ, кому невтерпѣжъ больше переносить иго театральнаго откупщика, сообщать намъ фактическія данныя, контракты, цифры доходности, все, что можетъ быть подтверждено фактами и допускается разборъ по документамъ.

Читатели найдутъ ниже любопытное по бытовымъ подробностямъ съ штришками письмо г. Миллера-Полякова. Дѣло идетъ о скандалѣ съ „рукоприкладствомъ“ въ помѣщеніи Бюро. Замѣчательнѣе всего тонъ повѣствовательнаго разсказа г. Миллера-Полякова, въ которомъ передаются всѣ эти мелкія сплетническія подробности. Словно видишь предъ собою не взрослыхъ людей и притомъ занятыхъ далеко не шуточнымъ дѣломъ, а какихъ-то праздныхъ и истерическихъ салонницъ. Увы, надо сознаться, что актерская среда въ высшей степени благоприятна для бациллы сплетни, и рѣдкій сезонъ въ рѣдкой труппѣ проходитъ безъ того, чтобы не разгорѣлась какая-нибудь „сконпель истуаръ“ на почвѣ самой ничтожной, глупой и смѣшной сплетни.

Намъ приходилось слышать иногда замѣчанія, что мы напрасно отводимъ такъ много мѣста письмамъ, въ которыхъ „размазываются“ домашнія исторіи. Однако мы думаемъ, что печатая эти, порою дѣйствительно вздорныя, что называется, „бабьи исторіи“, мы скорѣе обнаруживаемъ ихъ вздорность, пустоту и истерическую вздутость. Какъ ни какъ, печать — отдушина. Напечатанная „исторія“, глядишь, сразу утрачиваетъ свою остроту — и дѣйствующія лица успокаиваются, пожалуй, и сами удивляются, что такъ переполошились. Да и другимъ становится „неповадно“.

Но вообще, нужно же придти къ выводу, что „не будемъ какъ дѣти“. Это хорошо въ искусствѣ. Но жизнь слишкомъ серьезная вещь. Младенческая рѣзвость и ребяческая впечатлительность, сплетни, ссоры, пересуды и перекоры — все это мѣшаетъ работать, серьезно думать, серьезно чувствовать. Будемъ какъ взрослые.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 6 мая Его Императорскому Величеству имѣла счастье представлять заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Ермолова, по случаю пожалованія ей, во внимание сорокалѣтней ея службы, золотой украшенной брилліантами медаліи.

— По извѣстному нашимъ читателямъ дѣлу антрепренерши О. П. Зарайской и артистки М. И. Жвирблисъ Совѣтомъ Т. О. вынесена слѣдующая резолюція:

1) Присутствіе представителей сторонъ въ засѣданіи Совѣта (г-жа Жвирблисъ возбудила ходатайство о допущеніи ея представителя въ засѣданіе Совѣта) признать излишнимъ, въ виду того, что они, присутствуя и участвуя въ допросѣ свидѣтелей, имѣли полную возможность способствовать надлежащему выясненію дѣла и своими подписями удостовѣрили, что считаютъ дѣло наличными свидѣтельскими показаніями достаточно выясненнымъ;

2) считая настоящее дѣло вполне выясненнымъ показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ при участіи представителѣй сторонъ и фактъ совершенія М. И. Жвирблисъ поступка, предусмотрѣннаго § 65 правилъ договора установленнымъ, — признать, что О. П. Зарайская была въ правѣ, на основаніи § 65 правилъ договора считать договоръ ея съ М. И. Жвирблисъ нарушеннымъ послѣдней;

3) въ виду того, что за свой поступокъ М. И. Жвирблисъ несетъ отвѣтственность по § 65 правилъ договора, превышающую отвѣтственность по § 74 тѣхъ же правилъ, вычѣтъ изъ ея жалованья, произведенный въ порядкѣ § 74 правилъ договора въ суммѣ 116 р. 65 к., ей возвратить;

4) деньги въ суммѣ 300 р., составляющія жалованье М. И. Жвирблисъ по конецъ сезона, внесенныя О. П. Зарайской въ депозитъ Совѣта, выдать послѣдней по принадлежности.

— Всѣ представленія въ увеселительныхъ садахъ по распоряженію г. градоначальника должны оканчиваться къ часу ночи.

— На этой недѣлѣ въ Маломъ театрѣ, въ „Карьерѣ Наблюдателя“, съ успѣхомъ дебютировала г-жа Карелина-Раичъ.

— Въ труппу театра Лит.-Худож. Общ. на будущій сезонъ принята молодая артистка Н. И. Потапенко, въ минувшемъ сезонѣ служившая въ Киевѣ, въ театрѣ „Вергове“.

— Только что закончившійся сезонъ италіанской оперы самый неудачный за послѣдніе годы. За посты и Пасху г. Гвиди, по слухамъ, доложилъ около 20,000 руб.

— „Зимній Буффъ“ на 2 сезона уступленъ П. В. Тумпакимъ А. А. Бряньскому. Такимъ образомъ въ будущемъ сезонѣ г. Бряньскій будетъ стоять во главѣ двухъ театровъ—въ „Буффѣ“—оперетка и во вновь строящемся театрѣ на Крюковомъ каналѣ—кафешантанъ.

— 4-го мая выѣхало въ турнѣ оперное товарищ. артистовъ М. Ф. Шигаевой съ хоромъ и оркестромъ. Начинаютъ съ г. Гродны, гдѣ дадутъ 3—4 спект.; затѣмъ: Вѣлостокъ, Ломжа, Плоцъ и т. д. Поѣздка рассчитана на 1½—2 мѣс. Составъ труппы: г-жи Тапина, Казанская, Доннеръ; гг. Ленский, Арсеньевъ, Костяковъ, Ярославскій, Никольскій, Брюнеръ и Штромбергъ. Дирижеръ г. Клипсонъ. Режиссеръ г. Борисовъ.

— Открытіе лѣтняго сезона въ саду Невскаго общества, назначенное на 2-е мая, перенесено на 6-е мая за позднимъ полученіемъ разрѣшенія на открытіе. Г. Трефиловымъ понесены здѣсь убытки еще до открытія—сгорѣли его костюмы, сложенные въ запертой уборной зимняго сезона. Причина пожара не выяснена.

— Правленіе „Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ писателей“ проситъ насъ напечатать, что замѣтка, помѣщенная въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“ отъ 1 мая (вечернее изданіе) о приостановленіи г. Слб. Градоначальникомъ дѣйствій Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ писателей является совершенно вымышленной и лишеной всякаго основанія.

— Намъ присланъ отчетъ по поѣздкѣ по Сибири и Дальнему Востоку Художественной капеллы Василія Григорьевича Завадскаго. За 2½ мѣсяца взято валового сбора 67,000 руб. 25 апрѣля с. г. капелла выѣхала изъ Перми по Камѣ, предполагая дать рядъ концертовъ въ попутныхъ городахъ. Въ Казани для капеллы зафрахтованъ большой пароходъ для поѣздки по Волгѣ и ея притокамъ. Въ 1-хъ сислахъ іюня предполагаются концерты въ Одессѣ на выставкѣ.

Съ 1-го сентября 1909 г. (начало сезона) по 25-ое апрѣля 1910 г. весь оборотъ капеллы выразился въ суммѣ 148,600 руб.

— М. В. Дальскій сформировалъ драматическую труппу для своихъ гастролей въ провинціи. Гастроли начнутся въ половинѣ мая съ Одессы; затѣмъ въ кругъ поѣздки войдутъ города: Киевъ, Полтава, Варшава и др. Въ сентябрѣ г. Дальскій намѣренъ дать рядъ спектаклей въ Москвѣ.

— Сезонъ оперы въ Народномъ домѣ открывается не 25-го мая, какъ предполагалось, а 22-го „Снѣгурочкой“.

Что касается режиссуры, то главнаго режиссера не будетъ, а каждому изъ режиссеровъ будетъ предложено поставить

рядъ оперъ и для этой цѣли приглашены гг. Санинъ, Штробиндеръ, Келлеръ и Шостанъ, нѣсколько оперъ поставитъ и г. Фигнеръ. Капельмейстеры: гг. Павловъ, Арбенинъ, Аркадьевъ, Мальчевскій. Между прочимъ, изъ Праги выписанъ оркестръ въ 30 человекъ—„военная банда“, который будетъ выступать въ Народномъ домѣ какъ на открытой сценѣ, такъ и на сценѣ во время спектакля въ такихъ операхъ, какъ „Жизнь за Царя“, „Фаустъ“.

— 8 мая исполнилось тридцатипятилѣтіе артистической дѣятельности К. А. Варламова на Александринской сценѣ.

Празднованіе юбилея состоится осенью.

— М. М. Ивановъ, авторъ оперы „Горе отъ ума“, пишетъ оперу на сюжетъ „Недоросль“ Фонвизина. Кстати будетъ здѣсь отмѣтить, что извѣстный драматургъ И. Н. Потапенко пробуетъ свои силы въ оперномъ искусствѣ и работаетъ въ настоящее время надъ „Ревизоромъ“ Гоголя.

— По сообщеніямъ французскихъ газетъ „русскій сезонъ“ въ Парижской оперѣ начнется 4 іюня (н. ст.) и продолжится до 30-го того же мѣсяца. Всего будетъ дано двѣнадцать спектаклей—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Сезонъ будетъ исключительно балетный. Откроется онъ балетомъ-пантомимой „Жизель“. Главныя роли исполнятъ Анна Павлова и Нижинскій.

— Гастроли А. П. Павловой въ Лондонѣ производятъ небывалую сенсацию.

„Daily Telegraph“ пишетъ:

„Сочетаніе врожденнаго таланта танца съ утонченной техникой искусства и мимикой является наиболѣе драгоценнымъ свойствомъ необыкновеннаго таланта г-жи Павловой“.

„Daily Graphic“: „Это удивительнѣйшая артистка и танцы ея—это поэма, ихъ надо видѣть, чтобы повѣрить“.

„Pall-Mall Gazette“: „Павлова завоевала лондонскую публику своимъ искусствомъ и граціей. Мы не помнимъ танцовщицы этого стиля, показавшей такую дивную грацію формы. Обыкновенно ноги балерины скорѣй сильныя, чѣмъ красивыя, но у Павловой ноги такъ же прекрасны, какъ у Тальони на ея портретѣ Chalon'a“.

* * *

Дачные театры.

Театръ на ст. Саблино, Николаевской ж. д., снятъ на лѣтній сезонъ Ф. Ф. Феоктистовымъ. Открытіе сезона предполагается 16 мая.

Театръ въ Дружносельѣ, снятый на лѣто В. А. Мирвольскимъ открывается 23 мая комедіей Чаргонина „У дверей рая“ съ г-жей Раевичъ, гг. Черновымъ, Любомірскимъ, Шатовымъ и Барсовымъ въ главныхъ роляхъ.

Труппа для театра Ограновича въ г. Лугѣ (антреприза владѣльца театра) сформирована, въ составъ ея вошли: г-жи Лачинова, Лидина, Климовская; гг. Мартини, Бережной, Холминъ, Астровъ и др. Режиссеръ К. Т. Бережной, администраторъ г. Андреевъ. Открытіе 14 мая комедіей Островскаго „Горячее сердце“. Спектакли будутъ даваться три раза въ недѣлю.

Режиссура театра ипподрома въ Стрѣльнѣ поручена Н. М. Михайлову, знакомому мѣстной публикѣ по прошлымъ сезонамъ.

Труппа Городскаго общественнаго собранія въ г. Порховѣ, въ театрѣ Бухарова сада, вполне сформирована. Въ составъ ея вошли: г-жи Е. М. Анцева, Е. Н. Арбенина, А. Н. Баженова, Е. Е. Бѣлова, О. А. Кленовская, артистка театра Литературно-художественнаго общества Е. П. Карчагина-Александровская, Р. М. Молчальская, артистка Императорскихъ театровъ Г. В. Панова, гг. А. М. Борцовъ, М. А. Бродянский, М. П. Зацкой, Т. Э. Каменскій, А. І. Левандовскій, П. И. Лешковъ, И. С. Преображенскій, М. И. Саратовскій, артистка театра Литературно-Художественнаго общества В. О. Топорковъ, Режиссеръ Н. Н. Шестовъ, суфлеръ Б. В. Вольскій, декораторъ М. И. Шопоревъ, администраторъ А. М. Борцовъ.

Сезонъ открывается 6-го мая „Вишневымъ садомъ“.

Театръ въ Коломягахъ снятъ на лѣто г-жей Дубовой, режиссеромъ приглашенъ провинціальный актеръ г. Дмитриевъ, администраторомъ г. Камковъ.

Большой Озерновскій театръ открывается 16 мая, новой еще въ Петербургѣ неигранной пьесой Бернарда Шау „Кандида“.

Для Поповки А. М. Анчаровымъ-Мutowкинымъ труппа уже составлена: г-жи Э. А. Осипова, М. Ф. Федорова-Знаменская, В. Н. Кулябко-Корецкая, Я. В. Лирская, С. В. Станиславова, С. П. Незлобина и др.; гг. А. М. Анчаровъ-Мutowкинъ, Л. Л. Печоринъ-Цандеръ, А. П. Кальверъ, В. А. Келлеръ, В. П. Лачиновъ, И. А. Зарайскій. Режиссеръ: А. М. Анчаровъ-Мutowкинъ, пом. реж. В. П. Райскій, суфлеръ И. Г. Расторгуевъ, администраторъ С. И. Поляхинъ. Открытіе 23-го мая. Репертуаръ изъ новинокъ какъ-то „Освобожденные рабы“, „Очагъ“ О. Мирбо, „Концертъ“ соч. Бара, „Майскій сонъ“, „Въ санаторіи“, „Мирра Эфросъ“.

Гг. Кублицкій и Наумовъ сняли въ Тайцахъ оба театра. Заключенный съ режиссеромъ г. Волинымъ контрактъ, съ согласія обѣихъ сторонъ, нарушенъ. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ П. П. Вейнбергъ.

Алексій Курбскій.

Въ **Усть-Игорь** театр и садъ сняты М. С. Доровскимъ и Б. Л. Трубецкимъ. Составъ труппы: г-жи А. Я. Артемьева, О. К. Васильева, М. З. Королькова, Н. С. Ларина, А. Л. Муратова, С. В. Майская, Е. А. Каргополова, Н. И. Свѣтланова, А. М. Чайковская; гг. С. М. Бѣлецкій, Г. Ф. Горинъ-Оранскій, Д. М. Донской, М. С. Доровскій, А. С. Пановъ, И. Д. Чарнецкій и К. К. Шольцъ. Режиссеръ Б. Л. Трубецкой, помощникъ режиссера В. С. Сомовъ, администраторъ А. М. Рыбаковъ.

Предполагаются гастролы. Спектакли будутъ ставиться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Открытіе сезона 16-го мая.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ репертуаръ театра Незлобина на будущій сезонъ включены пока двѣ пьесы: „Маленькое чудо“ П. Ярцева и „Не было ни гроша“ Островскаго. Обѣ пьесы ставитъ Ф. Ф. Комиссаржевскій. Къ послѣдней пишетъ декорации г. Добужинскій.

— Г. Муратовъ послѣ дебюта принять въ труппу Малаго театра.

— Репертуарный совѣтъ высказался противъ включенія въ репертуаръ Малаго театра новой пьесы І. Колышко „На полѣ брани“, такъ какъ въ ней выводится предсѣдатель Государственной Думы А. И. Гучковъ.

— Лѣтніе театры. Лѣтніе сады работаютъ вяло. Въ „Зологическомъ“, „Потѣшномъ“ и „Ренессансѣ“ публики немного.

Выяснился составъ труппы на лѣто въ саду „Гай“ въ Кусковѣ. Г-жи: Александрова, Анина, Борисоглѣбская, Гегеръ-Глазунова, Петрова, Прифе, Токаржевичъ, гг.: Гоголь-Яновскій, Діановъ, Зайцевъ, Земинъ, Иванинъ, Касаткинъ, Казельскій, Михайловъ, Мурскій, Перовъ, Платоновъ, Плетневъ, Рязанцевъ, Саблуковъ, Шелиховъ-Васильевъ. Спектакли будутъ по вторникамъ, четвергамъ, воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Этимъ же самымъ составомъ по средамъ будутъ даваться спектакли въ Алексѣевскомъ Народномъ домѣ (Грузинскомъ). Для открытія въ Кусковѣ, въ воскресенье, 9 мая, идетъ „Золото“ Немировича-Данченко, а въ Грузинскомъ Народн. домѣ для открытія, 12 мая, идетъ „Женитьба Бѣлугина“.

Въ Новомъ Кунцевѣ І. И. Боруцкій-Каштановъ выстроилъ новый театр.

Въ „Люблинѣ“ (Моск.-Курск. жел. дор.) строится новый лѣтній театр.

* * *

† П. Н. Ахалина. Въ ночь на 4-е мая скончалась въ Москвѣ суфлерша Художественнаго театра П. Н. Ахалина. Покойная пользовалась извѣстностью въ театральномъ мірѣ, какъ старый театальный работникъ; она служила еще въ обществѣ искусства и литературы, откуда беретъ свое начало Художественный театр.

* * *

† Е. А. Гурова. 22 апрѣля 1910 г. въ Саратовѣ, послѣ родовъ, отъ воспаления легкаго, скончалась молодая провинціальная артистка Екатерина Александровна Гурова, 23 лѣтъ отъ роду.

Покойная начинала свою артистическую дѣятельность у Н. И. Собольщикова-Самарина, —въ Екатеринодарѣ, Саратовѣ, затѣмъ въ Курскѣ у А. Н. Чечневой и послѣдній зимній сезонъ у Г. Ф. Эстеррейхъ въ Оренбургѣ. На текущее лѣто съ 25 іюня подписала контрактъ къ С. А. Соколову въ Астрахань, но болѣзню не дала послужить тому дѣлу, которое она любила всѣми силами своей юной души.

Спи спокойно, любимый другъ и дорогой товарищъ.

Георгій Гуровъ.

* * *

Малый театр. Дебютъ О. Н. Миткевичъ. Для дебюта г-жи Миткевичъ было поставлено „Усмирение своенравной“ Шекспира. Этимъ спектаклемъ закрылся сезонъ въ Маломъ театрѣ.

Дебютантка и г. Далматовъ отлично дѣлаютъ, что играютъ свои роли въ легкихъ тонахъ шутки. Катерина г-жи Миткевичъ—избалованная, капризная дѣвушка, по природѣ умная, съ хорошими задатками, но испорченная отсутствіемъ дисциплинированнаго воспитанія.

Капризы Катарины у артистки освѣщены обаяніемъ женственности, молодой борьбы, пуская несурзной, но искренней, за свободу своей личности. И г. Далматовъ (Петруччіо), „усмиряя своенравную“ жену, всѣ свои грубости пронизываетъ иногда удерживаемымъ, а иногда прорывающимся смѣхомъ, онъ играетъ веселую „комедию въ комедіи“. Діалоги г-жи Миткевичъ и Далматова—это своего рода борьба, въ результатъ которой побѣжденная Катарина получаетъ равное удовлетвореніе съ побѣдителемъ въ сладостномъ мирѣ.

Г-жа Миткевичъ молода, красива, играетъ бойко, умно, послѣдній монологъ читаетъ изычно, не вдаваясь въ прописную реторику и паеосъ à la Домострой (такъ сплошь и рядомъ искажаютъ артистки мысль Шекспира), а какъ бы иронизируя и надъ собой, и надъ мужемъ, какъ бы говоря: не-

зачѣмъ было упрямиться, надо было давно научиться понимать необходимость взаимныхъ уступокъ; я покоряюсь мужу, но и его съумѣю, когда задуритъ онъ, въ свою очередь, усмирить, придумавъ свою „бабью увертку“. Г. Далматовъ игралъ своеобразно, давая блески настоящаго юмора.

Н. Тамаринъ.

* * *

Спектакли г-жи Гзовской, гг. Бравича и Юрьева въ театрѣ „Зимній Буффъ“. Когда играетъ г-жа Гзовская, вы сначала любуетесь блескомъ ея сценической техники, достигнутой, очевидно, серьезной работой, вы подкуплены изяществомъ всего внѣшняго облика артистки, ея женственностью, граціей, гибкостью голоса, способнаго звучать массою интонацій, выразительностью мимики, позъ, жеста.

Но.. очарованіе отъ игры артистки смѣняется утомленіемъ. Виртуозная, искусно подражающая жизни, но холодная игра г-жи Гзовской „перегружаетъ“ ваше вниманіе. „Мастерство“ внѣшняго перевоплощенія не находится въ гармоничной связи съ искреннимъ выявленіемъ внутренняго чувства...

Мнѣ хочется вѣрить, что у г-жи Гзовской есть талантъ, но она не даетъ ему воли, подавляетъ свое артистическое „я“, направляетъ во время игры все свое вниманіе на тонкость передачи внѣшнихъ признаковъ перевоплощенія и забываетъ о главномъ—одухотворенномъ творчествѣ.

Артистка, словно на блюдечкѣ, подаетъ публикѣ, чуть не говоря: „получайте!“, выражаясь вульгарно, „раздѣланную“ подъ орѣхъ роль. Самолюбованіе вредитъ переоценивающей себя артисткѣ.

Г-жа Гзовская для начала нынѣшнихъ своихъ гастролей выступила въ Клеопатрѣ,—героинѣ „веселой исторической комедіи Шоу: „Цезарь и Клеопатра“. Авторъ показалъ намъ египетскую царицу дикаркой-полуребенкомъ, въ юмористическомъ освѣщеніи; Шоу сопоставилъ Клеопатру съ Цезаремъ, трактованнымъ опять-таки необычно, не съ извѣстной всѣмъ героической стороны, а въ качествѣ мужчины, не чуждаго всему человѣческому, не задумываясь отдающагося веселому, хотя и рискованному приключенію съ дикаркой и отдыхающему отъ тревогъ войны и честолюбивыхъ замысловъ. Г. Бравичъ, игравшій жизненно, искренно, съ добродушнымъ комизмомъ, „перепрошилъ“ Цезаря, сыгравъ его внѣ исторической перспективы и давъ общедоступной рисункъ, а г-жа Гзовская—наоборотъ, „перегрузила“ роль деталями, излишествовала въ удареніяхъ своей рѣчи, жестахъ, позахъ, грѣшила преднамѣренностью, вычурностью игры. А внѣшній обликъ былъ стилизъ и живописенъ.

Много „нарочитости“, суетливаго самолюбованія, за которыми забывалась „душа“, было у г-жи Гзовской и въ роли Беатриче („Много шуму изъ ничего“) Шекспира, и въ роли Катти („Старый Гейдельбергъ“). Веселье, юморъ, комизмъ, драматическія эмоціи г-жа Гзовская представляетъ искусно, но не увлекаетъ, не даетъ иллюзіи жизни.

Въ „Путаницѣ“, шуткѣ г. Бѣляева, въ которой есть поэтическія строки, вложенныя въ уста фантастической бойкой „героини водевиля“ одноименной съ пьесой, г-жа Гзовская лучше всего, ибо здѣсь искусственность игры подходит къ фантастическому жанру произведенія. Г. Юрьевъ играетъ шекспировскаго Бенедикта и принца въ „Гейдельбергѣ“ красиво, но хотѣлось бы болѣе темперамента въ первой роли и легкаго лиризма во второй.

Изъ другихъ исполнителей съ похвалой отмѣчу г-жу Щепкину,—поэтично воплотившую роль Геро въ „Много шуму изъ ничего“, г. Борисова, въ комической роли полицейскаго въ комедіи Шекспира и мальчика-воспитанника Московскаго театральнаго училища Мясина, сыгравшаго маленькаго фараона въ „Цезарѣ и Клеопатрѣ“ съ тонкимъ пониманіемъ дѣтской психологии, съ юмористическими деталями.

Сборы—неполные, абонементные спектакли привлекли всего больше зрителей.

Н. Тамаринъ.

* * *

Крестовскій садъ. Исторія и погода часто повторяются. И на этотъ разъ въ день открытія 1 мая въ Крестовскомъ саду было также холодно, сыро и.. многолюдно.

Но электрическія лампочки сверкали такъ привѣтливо, а оркестръ на верандѣ игралъ такіе „жалостные“ романсы, что невольно забывались всѣ недочеты климата, и удовольствія шли своими чередомъ.

Въ открытомъ театрѣ драматической труппой подѣ управленіемъ г. Кузнецова была разыграна веселая нѣмецкая комедія „Тетенькинъ хвостикъ“. Этого чистенькій, „идейный“ нѣмецкій фарсъ, съ большимъ юморомъ высмѣивающій протекціи „роднымъ человѣчкамъ“—шелъ уже въ прошломъ году у насъ въ Петербургѣ, а потому говорить о немъ не приходится. Поставлена и исполняется эта вещичка очень оживленно и стройно. Темпъ игры быстрый, пожалуй даже чересчуръ. Во всякомъ случаѣ отъ смягченія отдѣльных мѣстъ хорошему ансамблевою исполненію должно только выиграть.

Типичную и забавную фигуру честнаго кассира Гейльригла далъ г. Сверчковъ,—артистъ съ комическимъ дарованіемъ.

Недурна въ роли Каролины г-жа Квитко. Жизненный, правдивый тонъ въ исполненіи г-жи Ильиной-Петросьянъ роли графини. Хорошо, ясно играетъ г. Кречетовъ кутилу-барона. Но на барона онъ очень мало смахиваетъ. И мѣшаетъ этому не столько отсутствіе хорошихъ манеръ, сколько развязность фарсового любовника. Очень мила Нинина въ роли Клары.

Живая, старательная постановка и выборъ такой изящной пьески, какъ „Тетенькинъ хвостикъ“—безспорно дѣлаетъ честь вкусу режиссера г. Кузнецова.

Въ закрытомъ помѣщеніи подъ громкіе звуки оркестра въ пестрыхъ яркихъ костюмахъ, а иногда и совсѣмъ безъ оныхъ, подвизаются знаменитыя заграничныя этуали, эквилибристы, музыканты и прочіе солисты Запада.

Вотъ, напримѣръ, Эльвира Оберо—изящная парижанка мило исполняющая „Tiroltienne de Paris“. Или „красавица Френшъ“—знаменитая велосипедистка. Правда, насчетъ красоты ея не доказано, но на велосипедѣ она ѣздитъ, дѣйствительно, замѣчательно.

Не менѣе заняты (особенно для любителей сильныхъ ощущений)—сестры Руби съ акробатическими фокусами.

Но самыми курьезными номерами программы являются испанскія танцовщицы Лосъ Кавальдосъ—двѣ сестры, причѣмъ старшей 20, а младшей не болѣе одиннадцати лѣтъ!

Очень забавна эта маленькая испанка, въ своемъ національномъ костюмѣ отпоясывающая съ такой захватывающей страстностью и дѣтски чистымъ темпераментомъ.

Несмотря на петербургскую погоду, открытіе собрало очень много публики.

Сергей Т.—вѣ.

* * *

Лѣтній „Буффъ“. Новая оперетка „Волчокъ“, идущая теперь въ „Буффъ“, не составитъ цѣннаго вклада въ опереточную литературу. Оттого, что она нѣсколько слабѣе или нѣсколько лучше другихъ современныхъ оперетокъ, положеніе вещей не измѣняется. Вся суть и весь успѣхъ современной оперетки—въ постановкѣ и исполненіи. А этимъ „Буффъ“ всегда отличался. Конечно, было бы пріятнѣе, еслибъ у г. Дальскаго было голосъ, а у г. Чернявскаго, новаго тенора, обладающаго небольшимъ голосомъ и фигурой, было бы дарованіе. За то г. Полонскій своей яркой игрой покрываетъ всѣ эти дефекты. Хороши также г-жи Зброжекъ-Пашковская, Тамара и Легатъ.

* * *

Выпускной экзаменаціонный спектакль класса Е. П. Нарпова на курсахъ г. Заславскаго. „Гроза“ Островскаго была сыграна, если и не съ желательнымъ ансамблемъ, какового нельзя требовать отъ неготовыхъ еще учениковъ (большинство ролей играли ученики младшихъ курсовъ), то все-таки литературно, въ вѣрныхъ тонахъ, съ выдержаннымъ общимъ колоритомъ.

Г-жа Гузовская была трогательною Катериной. Она выдвинула на первый планъ лирическую сторону роли и вся ея стройная, хрупкая фигура, привлекательное лицо съ тонкими чертами, нѣжный тембръ голоса, такъ шли къ пассивной жертвѣ темнаго царства!

Протестъ Катерины, вспышки проснувшейся въ ней жажды любви и ласки женщины, покаяніе—г-жа Гузовская передаетъ, быть можетъ съ недостаточной силой, но въ гармоніи съ своимъ общимъ замысломъ.

Г-жа Сироткина—байка Варвара, которая могла бы быть ярче въ смыслѣ бытового освѣщенія и темперамента. Похвалить можно: уч-цъ Анненкову (6-го курса)—Кабаниху, Васильеву (2-го курса)—Оеклушу, артистовъ гг. Тонова (Кулигинъ), Корнѣева (Борисъ), Астрова (Кудряшъ).

Н. Т.—н.

Малехъкая хрохика.

*** Н. Ф. Скарская, сестра покойной В. Ф. Коммисаржевской, именуетъ теперь себя „Скарская-Коммисаржевская“. Въ харбинскихъ газетахъ такъ и напечатано: „Гастроли П. П. Гайдебурова и Скарской-Коммисаржевской“.

Мы не будемъ говорить о неэтичности такого присвоенія чужого имени. Тутъ вообще едва-ли нужны комментаріи. Г-жа Скарская упустила изъ виду лишь одно, что ни талантъ, ни славу по наслѣдству получить нельзя.

Оттого, что г-жа Скарская именуетъ себя Коммисаржевской, она не станетъ Коммисаржевской. Была Скарской, Скарской и останется...

Кстати отмѣчаемъ эволюцію въ жизни „Перваго передвижнаго театра“. Г. Гайдебуровъ и г-жа Скарская сбросили забрало съ своего лица и уже открыто публикуютъ крупными буквами о *своихъ* гастроляхъ, а не о гастроляхъ ансамбля „Перваго передвижнаго театра“. А въ этотъ театръ тѣмъ и отличался, что не признавалъ „Ъ“ во-первыхъ, и во-вторыхъ, что всѣ актеры именовались товарищами-сотрудниками. Это ужъ не по-товарищески, во всякомъ случаѣ...

*** Мы получили очень характерное письмо отъ антрепренера г. А. Миролубова съ просьбой помѣстить его въ ближ. № журнала. Приводимъ его въ полной неприкосновенности:

„Поѣздка „извѣстной“ артистки Карелиной-Раичъ дала печальные результаты. Организаторъ поѣздки А. Миролубовъ понесъ убытку до 3000 р. Въ Николаевѣ сборы упали до 40 р. „Карьера Наблюдкаго“ на Пасхѣ отиѣнена, такъ какъ въ кассъ было 14 р. 50 к.“

Успѣха Карелина-Раичъ никакого не имѣла, несмотря на широкую рекламу.

Убѣдившись къ концу поѣздки, что она не дѣлаетъ сборовъ, она потребовала отъ А. Миролубова, чтобы на афишахъ было напечатано, что роль „Лулу“ въ пьесѣ Ведекинда написана съ Тарновской. Пришло исполнить. Сбору все-таки было 140 руб. и успѣха никакого“.

Надѣмся, что г-жа Карелина-Раичъ не посѣтуетъ на насъ за помѣщеніе этого письма. Помѣщая его, мы имѣли въ виду, конечно, не г-жу Карелину-Раичъ, артистку хорошо всѣмъ извѣстную, которую пытаются „дискредитировать“ г. Миролубовъ, а г. Миролубова, не сообразившаго, что это письмо дискредитируетъ его самого. „Дѣланіе сборовъ“ весьма рискованный критерій для опредѣленія дарованія артиста. Ну, а когда въ концѣ этого зимняго сезона г-жа Карелина-Раичъ, приглашенная г. Миролубовымъ на гастроли въ Воронежъ, значительно поправила его дѣла, выйдя до того въ печальномъ состояніи, тогда она была извѣстная артистка безъ ка-вычекъ?..

*** Гастроли Ф. И. Шаляпина и тенора Смирнова въ Брюсселѣ были для нихъ сплошнымъ триумфомъ. Одинъ изъ музыкальныхъ критиковъ уже создалъ для Шаляпина крылатое слово: „король современной сцены, императоръ сценъ будущаго“.

Вотъ, между прочимъ, что пишетъ о брюссельскихъ гастроляхъ г. А. Амфитеатровъ:

„Присутствовалъ при довольно плачевномъ зрѣлищѣ перваго представленія „Донъ-Кихота“ въ Брюсселѣ. Опера Массене,—нѣчто жалости достойное по скудости и мѣщанству какъ музыки, такъ и текста. Неужели эти ерунду собираются ставить въ Россіи? Даже клака не осмѣлилась поддерживать эту бездарнѣйшую кашу банальностей. Но Шаляпинъ въ роли Донъ-Кихота, выше всякихъ похвалъ. Массене и либреттистъ ему только мѣшаютъ. Онъ создаетъ образъ, способный вызвать слезы на глаза. Быть можетъ, это—самая законченная и совершенная его роль. Ему сдѣлали единодушную овацію всѣмъ театромъ, при полномъ и заслуженномъ забвеніи Массене“.

*** Изъ петербургскаго гонорара г-жи Гзовской получится, кажется, одинъ пухъ.

Кромѣ перваго абонементнаго, распроданнаго недурно, остальные абонементы и внѣабонементные спектакли совсѣмъ не собирали публики.

За вычетомъ 1000 руб. (будетъ ли эта тысяча на кругъ—весьма сомнительно) дѣлать пополамъ будетъ нечего и придется г-жѣ Гзовской удовольствоваться только тѣмъ, что про нее будутъ говорить, по остроумному выраженію петербургскаго корреспондента „Русск. Сл.“:

— Она похожа на знаменитость: у нея тоже плохая труппа.

*** „Херсонскій обыватель“ проситъ насъ помѣстить въ журналѣ запросъ артисту г-ну Княгинину: „Въ какомъ театрѣ въ Москвѣ онъ премьерствовалъ, такъ какъ онъ себя таковымъ именовалъ, служа въ Херсонѣ въ оперной труппѣ Г. Шумскаго“.

*** Надавно въ Парижѣ вышла книжка, посвященная всевозможнымъ подвигамъ артистовъ въ области рекламы, и можно только изумляться челоуѣческой изобрѣтательности. Разумѣется, одно изъ главныхъ мѣстъ отведено Саррѣ Бернар, которая, можно сказать, „собаку съѣла“ въ этомъ отношеніи. Какія только легенды ни сочиняла о себѣ эта артистка. Говорили, что разсердившись на своего котенка, за то, что онъ разбилъ дорогую японскую вазу, она бросила его въ каминъ, на раскаленные уголья...

Въ другой разъ съ ужасомъ рассказывали про ея звѣрскій поступокъ съ двумя ручными обезьянками: рѣшивъ ни съ того, ни съ сего разстаться съ ними, она бросила ихъ съ Эйфелевой башни. Затѣмъ отрубила голову маленькій болонкѣ, чтобы рѣшить вопросъ о жизни послѣ обезглавленія. Наконецъ въ Чикаго она опоила до смерти шампанскимъ ручного аллигатора.

Нынѣшнія артистки не отличаются для рекламы такими звѣрскими инстинктами, но все-же стараются не отставать отъ знаменитой парижской рекламистки. Одна итальянка, гостившая недавно на берегахъ Невы, гастролируя передъ этимъ въ Нью-Йоркѣ, выставила тамъ свой портретъ съ босыми ногами, надъ которыми трудится „педикюрша“. Другая пѣвица, но уже русская, рекламировала себя въ Америкѣ посредствомъ русскихъ зимнихъ... галошъ, которыя подъ ея именемъ красовались въ окнахъ магазиновъ обуви...

† Полина Виардо Гарсиа.

Изъ литературы и жизни.

Чуть ли не въ каждой новой книгѣ современныхъ авторовъ подводятся «итоги», высказываются оцѣнки текущему періоду русской литературы.

Вотъ хотя бы Серг. Городецкий...

Мнѣ очень нравится своей бодростью и вѣрой въ себя Серг. Городецкий, чувствующій въ себѣ самое приближеніе какой-то новой жизни.

— Послѣ порывовъ и проваловъ, говоритъ онъ въ послѣсловіи къ своему новому сборнику стихотвореній, — настала въ душѣ торжественная тишина, какъ на поляхъ передъ новымъ восходомъ. И всѣхъ, поднимающихъ перо на хвалу или хулу этой книги, авторъ благодаритъ за трудъ. Васъ же читающіе и тѣмъ творящіе свои души — ищете. По вы ли это современники? Лучше, если бы и вы.

Многообщающая, но пока еще для современниковъ поэта не вполне понятная тирада.

Не вполне понятная особенно въ данный моментъ, когда столько гордыхъ, столько смѣлыхъ и горячихъ обѣщаній не сбылось. Писатели послѣдняго періода не могутъ пожаловаться на отсутствіе вниманія къ нимъ публики. Наоборотъ. Это вниманіе было чрезмернымъ. Каждому слову вѣрили. Цѣпили на вѣсъ золота все, даже не понимая. Чутко прислушивались, приглядывались. Сообщенія о томъ, что тотъ или иной писатель поѣхалъ въ Ялту, что тотъ или иной хочетъ сдѣлать то-то, читались. На молодыхъ писателей смотрѣли глазами, полными вѣры и надежды.

— У меня есть только пара брюкъ и я люблю свою жену...

Могъ сообщить и сообщилъ въ это время о себѣ Апат. Каменскій.

Да, было время.

Припомните, такъ ненадолго, но все же ярко возродившійся коротенькій нашъ ложно-классическій періодъ, когда вдругъ со всѣхъ сторонъ помчались кентавры, сатиры, сатирессы!..

Вяч. Ивановъ горячо увѣрялъ, что

Звономъ Пановой свирѣли
Лѣсъ весенній оглашенъ.

Говорилъ, что у насъ

Очарованныя трели
Эхо мчитъ на Геликонъ.

И этому всѣ какъ-то вѣрили. Стогло Андрею Бѣлому позвать кентавра, и онъ моментально являлся:

Копытами землю сырую взрывалъ.
Лукаво подмигивалъ. Взоромъ блеснулъ

и даже поздоровался съ поэтомъ:

Здорово, товарищъ... Я слышалъ твой зовъ.
Къ тебѣ я примчался изъ бездны вѣковъ.

Естественно изъ этого ложно-классического культа вышелъ культъ пагого тѣла, знаменитыя проблемы пола, проповѣдь свободной любви и т. д., п т. д. Заговорили объ оркестрахъ на улицѣ, о пляскахъ, о совлеченіи древнихъ одеждъ и т. д., и т. д.

Это у насъ-то, когда на улицахъ горятъ костры, а морозы доходятъ чуть ли не до 30 градусовъ!

Ясно было, что ни кентавры, ни сатиры, ни сатирессы въ такой температурѣ не выживутъ, какъ они не выжили уже однажды вначалѣ XIX вѣка, когда Жуковскому, Пушкину и другимъ поэтамъ пришлось замѣнить ихъ болѣе акклиматизированными существами, родъ нашихъ русалокъ, вѣдьмъ, лѣшихъ, домовыхъ и другихъ.

И дѣйствительно. Очень скоро раздался крикъ:

— Умеръ великій Панъ.

На его мѣсто гордо выступалъ предводительствуемый Серг. Городецкимъ богъ Ярила.

Конечно, умеръ не великій Панъ, вѣчно живой, а нашъ, Панъ-аппликъ, маленькій Панъ московской мануфактуры.

Умереть этому Пану, конечно, было неизбежно. Или вѣришь, онъ никогда и не жилъ. У насъ было только его подобіе, но въ немъ не было его души. Писатели, взявшіеся за его воскрешеніе, слишкомъ увлеклись его внѣшностью, формой. Но возсоздать внѣшность — не значить еще воскресить духъ. Картина настоящаго художника это — кусокъ выхваченной жизни. А фотографія — мертвый рисунокъ, мертвыя формы. Наши модернисты слишкомъ увлеклись искаженіемъ этихъ формъ, и дѣйствительно заслуги ихъ въ этомъ отношеніи безспорны. Они выработали новый стихъ, новый стиль и въ поэзіи и въ прозѣ, дали цѣлый рядъ новыхъ красокъ, новыхъ тоновъ, дали множество такихъ средствъ, благодаря которымъ современный поэтъ и прозаикъ чувствуетъ себя вооруженнымъ болѣе прежняго. Я бы сказалъ, что они много поработали надъ старымъ клавиномъ и превратили его въ тончайшій по своей музыкальности рояль, въ исполненіи котораго, напр., Шопэну показались бы вдвое богаче красками его собственныя произведенія. Въ сущности, всѣ они своего рода Тредья-

† Джероламо-Роветта.

Извѣстный италіанскій драматургъ. Скончался въ Миланѣ. Изъ многочисленныхъ драмъ покойнаго переведены на русскій языкъ „Безчестные“, „Друзья“ и др.

Г-жа Лебланъ-Метерлинкъ.
(Съ послѣдней фотографіи).

ковскіе, конечно, въ лучшемъ его положительномъ смыслѣ слова. Пусть у нихъ, и здѣсь, не все было вполне самостоятельно. Пусть многое взято у поэтовъ, преимущественно французскихъ, но все же заслуги въ этомъ отношеніи, въ отношеніи формы, несомнѣнны, и, увлекшись этой работой, писатели, получившіе наименованіе декадентовъ, символистовъ, оторвались отъ жизни, не замѣчали, что творится вокругъ нихъ.

А между тѣмъ, вокругъ собиралась гроза. Новые тонкіе рои, созданные подлинными искателями, нашли подражателей, надѣлавшихъ по образцу этихъ рои, маленькихъ шарманокъ. Шарманки завизжали со всѣхъ сторонъ, заглушили рои, опошлили ихъ мелодіи и уже трудно стало различать, гдѣ кончается рои, гдѣ начинается шарманка.

Со всѣхъ сторонъ слышались негодующіе голоса, огуломъ обрушившіеся на новую литературу.

— Похаживаю, заявили марксисты, — вотъ лозунгъ момента! Въ исторіи русской литературы были печальные періоды полной пришибленности, господства доносчиковъ и подхалимовъ, по такого глубокаго паденія не было никогда. Наша эпоха навсегда войдетъ позорной страницей въ исторію русской литературы. И потомки будутъ о ней говорить: моралистомъ этой эпохи былъ разоблачившійся Меньшиковъ, а поэтомъ ея — Кузинъ.

Кузинъ и Меньшиковъ — конечно, тутъ нѣтъ ничего общаго, но это крикъ, исторгнутый у марксистскаго критика шарманщиками.

Максимъ Горькій, тотъ самый Горькій, который еще недавно такъ понималъ и одобрялъ Бальмонта, теперь обрушивается на всю современную русскую литературу.

— Офицеры, говоритъ Горькій, участники послѣдней войны, рассказывали, что, когда русскимъ солдатамъ приходилось сдавать позиціи врагу, они старались не только разрушить все, что поддавалось разрушенію, но загрязнить и запачкать даже землю, защищавшую ихъ. То же самое наблюдается и въ литературѣ и жизни нашихъ дней. Пред-

чувствуя близость сдачи народу, будущіе побѣжденные усиленно стараются испачкать все, что можно.

И куда бы вы ни заглянули, вы неизбежно наткнетесь на отзывы подобнаго рода.

Вотъ, напримѣръ, статья М. Арцыбашева о покойномъ Башкинѣ, какъ извѣстно, тоже давшемъ очень печальную картину литературной богемы въ одномъ изъ своихъ рассказовъ.

— Когда-нибудь, грозитъ Арцыбашевъ, я исполню одно изъ своихъ желаній — оставить широкую картину изъ жизни тѣхъ, которыхъ судьба опредѣлила быть солью земли, ловцами человѣковъ и которые сдѣлали изъ литературы вертепъ мелкихъ жуликовъ.

А пока Арцыбашевъ ограничивается одними угрозами, актеръ Ходотовъ пишетъ и ставитъ на сценѣ даже не картину, а просто пошлую каррикатуру на эту жизнь, пишетъ свою «Г-жу Пошлость», въ которой, при благо-склонномъ содѣйствіи самого автора, заранѣе, еще до появленія пьесы на сценѣ, распустившаго о ней слухи, вывести въ самомъ неподобающемъ видѣ Курина, да и многихъ другихъ писателей.

Эти и подобныя нападки, послышавшіеся со всѣхъ сторонъ, заставили оглянуться вокругъ себя подлинныхъ иска-телей, произвести нѣчто вроде смотра.

Произвели этотъ смотръ и замѣтили, что вокругъ нихъ копошатся въ огромномъ количествѣ шарманщики, одолѣваетъ, какъ выразился въ порывѣ негодованія Андрей Бѣлый, «обозная сволочь».

— Вчера, возопилъ Андрей Бѣлый, эти гіены были врагами движенія, немного позднѣе они стали его рабами...

Андрей Бѣлый съ негодованіемъ отмежевывается отъ этихъ примазавшихся «вольнотрущениковъ».

— Мы, символисты, писалъ онъ, не знаемъ литературныхъ паяцовъ, блудливыхъ кошекъ и гіенъ, поѣдающихъ трупы павшихъ враговъ. Если они говорятъ, что и они — символисты, они лгутъ: мы прогнали отъ себя эту толпу праздныхъ паяцовъ. Собравшись на почтительномъ разстояніи отъ насъ, они оглашаютъ всею пиву литературы русской, предавая завѣты, наворованные у насъ.

Счелъ необходимымъ выступить съ заявленіемъ подобнаго же рода и Бальмонтъ, отозвавшійся весьма печально о современномъ положеніи нашей литературы.

Бальмонтъ чувствуетъ въ ней «мутную осень».

— Отчего, спрашиваетъ онъ, мутная осень? Причинъ много, но главныхъ двѣ: во-первыхъ, обычная — нѣтъ, или мало крупныхъ талантовъ; во-вторыхъ, сопутствующая — чрезвычайно много маленькихъ талантовъ и дарованій, которые, обрадовавшись готовымъ формамъ, безъ конца занимаютъ словеснымъ спортомъ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ русскій стихъ еще не вѣдалъ той нервной жизни, которую онъ узналъ за періодъ послѣднихъ лѣтъ семи. Постепенно, въ соотвѣтствіи съ сложными внутренними переживаніями трехъ — четырехъ крупныхъ поэтическихъ личностей, надѣленныхъ даромъ безпрерывнаго внутренняго ритма, русскій стихъ развился, усложнился, расцвѣлъ много-цвѣтными звонами, разукрасился яркими цвѣтами и золотыми округлостями, какія возникаютъ лишь въ богатыхъ садахъ. Этотъ расцвѣтъ далъ жизнь и возможность творчества цѣлому ряду мелкихъ талантовъ, у которыхъ хорошая способность воспріятія, но нѣтъ перерабатывающей способности созиданія, и нѣтъ соотвѣтствія между внутренними переживаніями и высокими задачами искусства. Сказать ли? Слишкомъ часто нѣтъ никакихъ внутреннихъ переживаній, кромѣ самыхъ элементарныхъ. Змѣй по-казалъ райское дерево, но люди не стали богами. Нѣсколько сильныхъ змѣевъ родило много мелкихъ змѣиныхъ, разныхъ, но свившихся въ одинъ спутанный клубокъ. И правда, если что поражаетъ въ русскихъ поэтахъ нашего сегодня, такъ это ихъ кружковая сплетенность въ одинъ клубокъ. А говорить о Б, Б говоритъ объ А и В, В говоритъ объ А и Б и такъ далѣе все другъ о другѣ. Какой-то пляшущій алфавитъ, исполненный само-восхваленія и чрезвычайнаго довольства собой...

Въ этихъ словахъ много правды, но особенно цѣнно, по моему мнѣнію, это указаніе на отсутствіе внутреннихъ, большихъ переживаній, отсутствіе большого внутреннего содержанія.

Этотъ недостатокъ до извѣстной степени маскировался все время излюбленной «неясностью» устремленій поэтической фантазіи, дошедшей въ послѣднее время до такихъ предѣловъ, что даже Кузминъ началъ уговаривать поэтовъ всячески и прежде всего стремиться къ «прекрасной ясности», которую, очевидно, для большей вразумительности, даже называлъ «кляризмомъ».

— Пишите логично, умоляетъ Кузминъ въ послѣдней книжкѣ «Аполлона».

«Обозники» подѣйствовали хорошо. Они не только заставили подлинныхъ искателей отмежеваться, но и побудили пересмотрѣть и переоцѣнить многое въ самихъ себѣ.

Я помню лекцію Андрея Бѣлаго, покаинную лекцію, гдѣ онъ, съ грустными, тоскующими глазами, каялся, за себя и друзей, слишкомъ увлекшихся формой и проглядѣвшихъ сущность. Очень трогателенъ былъ въ устахъ этого поэта призывъ къ Некрасову, которому онъ посвятилъ цѣлый новый сборникъ стихотвореній, написанныхъ подъ явнымъ влияніемъ этого поэта народного.

Эта лекція дѣйствительно была гранью, за которой начинается новая жизнь и за которой безспорно начнутся новыя исканія, только въ другомъ направленіи. Найдя форму, возмущаются за внутреннее содержаніе, за быть.

Очень интересны въ этомъ отношеніи слова Куприна, сказанныя имъ недавно одному литератору.

— Прямо хотъ перо бросай, сказалъ Купринъ. Все обобралъ старикъ Толстой. За что ни возьмись, о чемъ ни подумай—все это уже у него написано, сдѣлано съ мастерствомъ неподражаемымъ.

Да, Толстой, Достоевскій, Пушкинъ, Некрасовъ, Фетъ много сдѣлали. А Толстой работаетъ еще и сейчасъ. Сдѣлать послѣ нихъ, послѣ такихъ колоссовъ новый шагъ не такъ-то легко!

Это почувствовалъ Купринъ, здоровый бытовикъ, сильный, жизненный талантъ. Но любознательные всего, что это-же почувствовали, осязательно поняли и шедшіе во главѣ литературнаго періода послѣдняго времени писатели.

Чеховъ и въ этомъ отношеніи оказался пророкомъ.

Помните его Треплева въ «Чайкѣ»? Этого симпатичнѣйшаго юношу, подлиннаго искателя новыхъ путей въ искусствѣ.

Нужны новыя формы, говоритъ онъ въ началѣ пьесы. Новыя формы нужны, а если ихъ нѣтъ, то лучше ничего не нужно.

Онъ ищетъ этихъ новыхъ формъ, ищетъ искренно.

Проходить нѣсколько лѣтъ, и въ концѣ той-же «Чайки», тотъ-же Треплевъ уже говоритъ явное.

— Дѣло, говоритъ онъ, не въ старыхъ и не въ новыхъ формахъ, а въ томъ, что человекъ пишетъ, не думая ни о какихъ формахъ, пишетъ потому, что это свободно лется изъ его души.

Чеховъ чувствовалъ уже тогда, въ самый разгаръ увлеченія этими поисками новыхъ формъ, что этихъ искателей, рано или поздно, но должна была постигнуть трагедія, которую они переживаютъ сейчасъ.

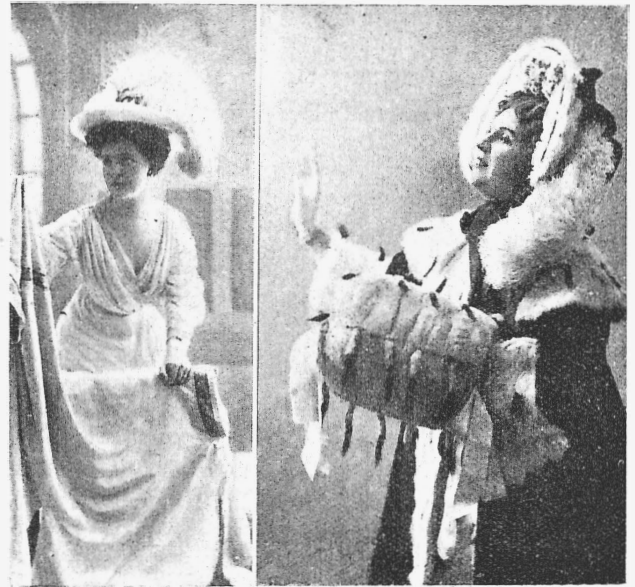
— Художественное произведеніе, — говорилъ Чеховъ устами другого своего героя, — непременно должно выражать какую-нибудь *большую мысль*. Изображайте только важное и вѣчное. Въ произведеніи должна быть ясная, опредѣленная мысль. *Иначе вы заблудитесь и ваши таланты погибнутъ всѣ.*

Пророчество Чехова сейчасъ сбылось въ полной мѣрѣ. Наша литература послѣднихъ лѣтъ, несмотря на всю свою суетливость, сплошное топтаніе на мѣстѣ.

Образно мнѣ представляется это состояніе литературы въ одномъ небольшомъ эпизодѣ.

Однажды мнѣ пришлось въ Сочи садиться на пароходъ. Стояла темная ночь, одна изъ тѣхъ темныхъ ночей, какія

ЗИМНІИ „БУФФЪ“.

О. В. Гзовская.

Г-жа Гзовская въ „Путаницѣ“.

Г-жа Гзовская—Клеопатра („Цезарь и Клеопатра“).

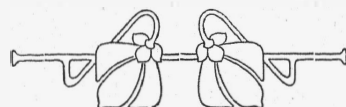

бываютъ только на югѣ. Къ пароходу нужно было переѣхать на обыкновенной фелюгѣ, въ которую энергично усаживали насъ турки, что-то громко кричавшіе, суетившіеся и дѣлавшіе такой шумъ, что казалось ихъ не пять человекъ, а цѣлая сотня. Когда фелюга наполнилась, насъ толкнули въ море, и мы поплыли. Мнѣ казалось, что мы плыли безъ конца и ушли далеко, далеко въ море... Оглянулся назадъ, смотрю: мы у самаго берега. Турки толкали фелюгу на мѣстѣ, въ ожиданіи, гдѣ остановится большой пароходъ. Мы не шли впередъ, но качались на мѣстѣ. Многихъ укачало, утомило это бултыханіе на мѣстѣ и они съ радостью увидѣли яркіе огни какъ-то вдругъ появившагося большого, настоящаго корабля.

Когда я думаю о современномъ положеніи литературы, мнѣ всегда невольно вспоминается этотъ эпизодъ съ турецкой фелюгой. Несомнѣнно, мы сейчасъ качаемся на подобной-же фелюгѣ, уплыли отъ стараго берега недалеко, но на горизонтѣ уже брезжутъ новые огни...

Чтобы къ нимъ добраться нужны и фелюга, и качка, и даже, быть можетъ, морская болѣзнь. Слишкомъ много за послѣднее время накопилось всякихъ переживаній, много собралось горячаго матеріала. Есть отчего загорѣться новымъ огнямъ.

Вл. Боцяновскій.

Столѣтіе со дня рожденія Н. Х. Рыбакова.

Въ началѣ будущаго года минетъ сто лѣтъ со дня рожденія Николая Хрисанфовича Рыбакова.

Напоминаю объ этомъ театральной Россіи, не забывшей имени знаменитаго трагика, сыгравшаго въ ея жизни большую роль.

Рыбаковъ, именемъ котораго гордился Несчастливцевъ, — это эпоха русской дореформенной сцены, это цѣлая школа русскаго театра, школа безъ профессоровъ, школа сильнаго самородка, создавшая плеяду подражателей трагиковъ.

Рыбаковъ, съ которымъ я, за годъ до смерти его, познакомился и провелъ три мѣсяца, отлично сохранился въ моей памяти.

Это былъ талантъ, богатый, кипучій талантъ, заражавшій, увлекавшій толпу, и не только трагическимъ подъемомъ, но и яркимъ комизмомъ, проявившемся особенно на закатѣ дѣятельности Николая Хрисанфовича.

Личность Рыбакова, въ предаваніяхъ о немъ, въ анекдотахъ и закулисныхъ разсказахъ, освѣщена не вѣрно, и тотъ, кто представляетъ его бродившимъ пѣшкомъ по Россіи Несчастливцевымъ — ошибается. Островскій воспользовался характерными чертами знаменитаго артиста, по вовсе не писалъ съ него портрета, имѣя въ виду цѣлый рядъ трагиковъ и между прочимъ Вережкина, который упоминается у него подъ именемъ Вичевкина. Вережкина звали «оралой мученикомъ». Н. Х. Рыбаковъ былъ настолько выпуклой фигурой, что терпѣть нужду Несчастливцева не могъ, его приглашали на расхватъ антрепренеры, онъ спокойно путешествовалъ по Россіи, будучи вездѣ желаннымъ гостемъ.

Въ анекдотахъ о Рыбаковѣ сгущены краски и изъ него сдѣлали какого-то легендарнаго, безпугаго героя, тогда какъ онъ въ жизни и за кулисами принадлежалъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ людей, пожалуй со странностями, но свойственными каждому. Лишь нѣкоторые анекдоты его переданы правильно, по много, очень много приписано ему чужого.

ЗИМНІИ „БУФФЪ“.

К. В. Бравичъ—Цезарь.
(„Цезарь и Клеопатра“).

Чтобы возстановить фактъ изъ жизни Николая Хрисанфовича, я бесѣдовалъ о немъ недавно съ его сыномъ Константиномъ Николаевичемъ, знакомство съ которымъ у насъ завязалось болѣе тридцати лѣтъ назадъ въ Петербургѣ, куда онъ пріѣзжалъ съ отцомъ играть въ открывшійся тогда Павловскій театръ, по приглашенію А. О. Оедотова.

Н. Х. Рыбаковъ былъ женатъ на дочери самаго крупнаго въ старое время антрепренера Каменскаго, про котораго говорили, что предки его были польскіе графы. Одинъ изъ актеровъ, предлагавшій Каменскому свои услуги, писалъ ему письмо (оригиналъ хранится у К. Н. Рыбакова), въ которомъ называлъ его «великимъ настѣремъ блуждающаго стада».

А. Н. Островскій очень любилъ Рыбакова, пламеннаго почитателя его творчества. Смыстря Сальвини, Александръ Николаевичъ сказалъ:

— Вотъ что значитъ быть иностранцемъ, весь міръ знаетъ Сальвини, а Рыбакова—только Россія.

— Скажите, Константинъ Николаевичъ, — спросилъ я, — какіе оклады жалованья получалъ вашъ отецъ?

— Тогда были другіе оклады. Я помню мы втроемъ получали одинъ сезонъ, т. е. отецъ, мать и я—четыреста пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ. Въ Харьковѣ въ 1868 году отецъ, правда, не заручившійся заблаговременно ангажементами, получалъ 150 рублей въ мѣсяцъ.

— Насколько справедливы воспоминанія о томъ, что Н. Х., играя «Лѣсъ», когда приходилось говорить о себѣ, замѣнялъ свою фамилію—фамиліей другаго артиста?

— Сначала онъ совсѣмъ пропускалъ эту фразу, а потомъ, играя «Лѣсъ», произносилъ ее.

— Николай Хрисанфовичъ дебютировалъ на Императорской сценѣ въ Петербургѣ и Москвѣ. Я помню разсказъ о случаѣ съ нимъ во время московскаго дебюта.

— Дѣйствительно разсказываютъ этотъ случай и совсѣмъ не вѣрно. Въ Москвѣ были братья Горшковы, пріятели Корнелія Полтавцева, которые будто-бы завлекли отца въ трактиръ, въ день дебюта въ «Уголино», напоили его, и онъ, играя въ такомъ видѣ, упалъ на сценѣ. Братья Горшковы, по словамъ отца, тутъ не причемъ: онъ самъ дѣйствительно выпилъ передъ спектаклемъ, а на сценѣ споткнулся, отступилъ назадъ и упалъ случайно. Это однако такъ повліяло на него, что онъ, предчувствуя закулисныя сплетни, внезапно уѣхалъ. Дирекція долго разыскивала его, предлагала потомъ возобновить переговоры объ ангажементѣ, но онъ отказался. Первый дебютъ его былъ въ «Гамлетѣ». Въ Петербургѣ онъ не сошелся съ дирекціей въ условіяхъ, имѣя огромный успѣхъ. Когда умеръ Мочаловъ, отецъ встрѣтился съ Корнеліемъ Полтавцевымъ, который спросилъ: «Куда ты ѣдешь?», «въ Москву, дебютировать» — стѣбалъ отецъ. «Пусти меня сначала, — просилъ Полтавцевъ, — тебя возьмутъ всегда и позже». Полтавцевъ поѣхалъ въ Москву и поступилъ въ Малый театръ.

— Москва праздновала пятидесятилѣтній юбилей сценической дѣятельности Николая Хрисанфовича?

— Да, въ Общедоступномъ, бывшемъ Народномъ, театрѣ, шелъ «Лѣсъ», я игралъ гимназиста. Послѣ юбилея мы уѣхали въ Тамбовъ. Объ этомъ спектаклѣ, помнится, была обстоятельная статья Луки Антропова.

— Сохранились афиши этого спектакля, отпечатанныя на атласѣ?..

— У меня есть такая афиша... Это, видите-ли, было отпечатано въ нѣсколькихъ экземплярахъ для генераль-губернатора Долгорукова и ожидавшихся высокопоставленныхъ лицъ. Московскій Малый театръ въ день двадцатипятилѣтія смерти моего отца поставилъ «Лѣсъ» со мной въ роли Несчастливцева... эту роль я играю теперь.

Николай Хрисанфовичъ располагалъ обширнымъ репертуаромъ, игралъ Отелло, Землянику, Короля Лира, Шейлока, множество ролей въ пьесахъ Островскаго, въ пьесѣ «Гражданскій бракъ», въ тургеневскомъ «Завтракѣ у предводителя», въ старинныхъ мелодрамахъ и пр. Репертуаръ его

Анна Круль въ „Электръ“.
(Дрезденская Королевская опера).

Адельгейда Пикертъ.
Артистка Берлинской Комической оперы въ „Сказкахъ Гофмана“ Оффенбаха.

такъ разнообразь, встрѣчаются такіа противоположныя роли, что считать покойнаго Рыбакова исключительно «трагикомъ» нельзя, и только въ исторіи театра онъ остался «трагикомъ Рыбаковымъ».

Знавшіе Николая Хрисанфовича помнятъ, что это была добрая, откровенная душа. У суроваго на первый взглядъ Рыбакова билось благородное, отзывчивое сердце, негодовавшее, когда оно чувствовало несправедливость. Рыбакова любило актерство, и его слово было для него во всѣхъ спорахъ и недоразумѣніяхъ—рѣшающимъ.

Кстати будетъ упомянуть, что въ августѣ текущаго года исполняется сорокъ лѣтъ сценической дѣятельности сына Н. Х. — Константина Николаевича и тридцатилѣтіе его службы на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ.

Константинъ Николаевичъ Рыбаковъ по лицу и фигурѣ живо напоминаетъ отца, унаследовавъ и его талантъ, о которомъ нѣтъ подобности распространяться.

Лучшій портретъ Николая Хрисанфовича сохранился у сына. Онъ написанъ Сѣдовымъ, но самымъ лучшимъ его портретомъ я считаю—сына Константина Николаевича. Онъ больше, чѣмъ художественное произведеніе, напоминаетъ славнаго артиста.

А. Плещеевъ.

Замѣтки театрала.

I.

Какъ они это дѣлають.

Я думалъ, что уже высказалъ все о московскомъ Художественномъ театрѣ, когда въ «Вѣстникѣ Европы» вдругъ появилось начало статьи Влад. И. Немировича-Данченко о постановкѣ «Горя отъ ума», настолько характерное, что я не могу его не коснуться. Я предоставляю себѣ высказаться болѣе полно, когда статья будетъ закончена; пока же только нѣсколько замѣчаній.

Могли ли вы представить себѣ, что искренность на сценѣ—порокъ и что если она случайно прорвется, то режиссеръ долженъ ее скрывать? Однако вотъ одна изъ первыхъ фразъ статьи:

«Репетиція была изъ первыхъ, когда еще вполнѣ позволительно спотыкаться въ текстѣ, не стѣсняясь мизансценой, не скрывать прорывающуюся искренность соображеніями эпохи, характерности, свѣтскости».

Мимоходомъ, помимо желанія, сорвалось это цѣнное признание съ режиссерскаго пера, но оно многое объясняетъ въ этомъ театрѣ. Когда-то, дѣлясь своими впечатлѣніями о постановкѣ «Горя отъ ума», я писалъ: «Нужно было этихъ людей, чтобъ сдѣлать эту вещь—выцѣдить темпераментъ изъ «Горя отъ ума». Тогда еще мы не знали, какъ произведена была эта операція обезкровленія, теперь передъ нами ланцеты и реторты. Вы помните эту постановку? Чацкій, разгуливающий по сценѣ и этимъ придающийъ монологамъ «естественность», сводя ихъ на нѣтъ; Фамусовъ, отнюдь не неутомимый и не скорый, а цѣдящій слова—и, наконецъ, балъ, которымъ такъ восторгались, съ исторически-точными прическами и нарядками, съ режиссерскою «паузою», которой на сѣздѣ была посвящена отдѣльная рѣчь, но съ массою житейскихъ неправдоподобій, съ искусственной планировкой дѣйствующихъ лицъ, толпящихся вокругъ смахивающаго на городничаго Фамусова, какъ гости въ послѣднемъ актѣ «Ревизора». Теперь оказывается, что эти гости были намѣренно такъ мелки и неаристократичны. «Посмотрите на гостей Фамусова», говоритъ Влад. И. Немировичъ-Данченко. «Только Хлестова—особа. И та держитъ себя такъ, точно сдѣлала особую милость, что пріѣхала къ Софѣ на вечеръ. Здѣсь нѣтъ ни губернатора, ни предводителя. Самые знатные—Тугоуховскіе и Хрюмины, и тѣ, очевидно, изъ захудалыхъ титулованныхъ. Нѣтъ ни Татьяны Юрьевны, ни Пульхеріи Андреевны, ни княгини Марьи Алексѣевны». «Во всякомъ случаѣ знать Москвы не была интимно близка Фамусову. И если бы Фамусовъ былъ московскій тузъ, чего бы ему такъ ужъ ухаживать за армейскимъ полковникомъ».

Среди гостей Фамусова Грибоѣдовымъ названы по имени:

Горичи, Тугоуховскіе, Хлестова, Хрюмины и Загорѣцкій. Итого, изъ пяти два титула и одна особа, Хлестова. Были на балѣ еще представители знати, а въ томъ числѣ и княгиня Марья Алексѣевна, или Татьяна Юрьевна, неизвѣстно, ибо остальнымъ гостямъ ролей не дано. А губернатора и предводителя быть не могло уже по цензурнымъ условіямъ; вѣдь Грибоѣдовъ писалъ для сцены, да врядъ ли и думалъ о губернаторѣ, или предводителѣ... Скалозубъ мѣтитъ въ генералы и, что важнѣе всего, золотой мѣшокъ. Этимъ, а не его полковничьимъ чиномъ, объясняется, по мнѣнію Лизы, ухаживаніе за нимъ Фамусова. Но не будемъ спорить. Интересно лишь слѣдующее. Мы видѣли на сценѣ московскаго Художественнаго театра много пьесъ, гдѣ надо было изображать представителей высшихъ круговъ общества, начиная хотя бы съ княжескаго дома въ пьесѣ Влад. Ив. Немировича-Данченко «Въ мечтахъ» и кончая «На всякаго мудреца довольно простоты». И всегда эти аристократы были мелки, даже неловки, такъ что въ рецензіяхъ указывалось, что Мамаевъ напоминалъ выѣзднаго лакея, и даже, разбирая прекрасную на мой взглядъ игру г. Станиславскаго въ роли Крутицкаго, я не могъ не отмѣтить слышавшейся со всѣхъ сторонъ въ публикѣ отзывы: «Тутъ нѣтъ быта. Это какіе-то мелкіе чиновники». Не объясняется ли это просто тѣмъ, что наши актеры вообще плохо изображаютъ аристократовъ и что актеры московскаго Художественнаго театра не входятъ здѣсь въ число немногихъ и нѣбольшахъ блестящихъ исключеній? Да и вообще у этого театра свойство все принижать, дѣлать мелкимъ, будничнымъ...

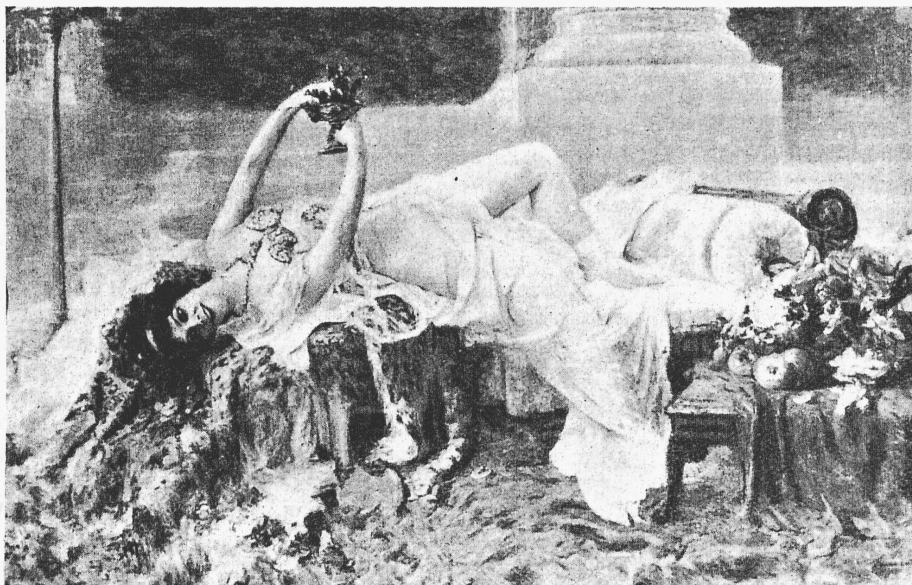
Много говорится въ статьѣ хорошихъ словъ о необходимости для театра руководиться замысломъ автора, а для актеровъ «захватить зрителя искренностью переживаній». Незвѣстно, какъ совмѣстить это со сковываніемъ прорывающейся искренности... Но, дѣйствительно, въ этомъ театрѣ актеры обычно скованы режиссеромъ и, даже при удачномъ исполненіи, захватить не могутъ никогда. А замыселъ автора? Есть такая многострадальная роль—Лизы. Надъ нею вѣчно мудрятъ. Комедія Грибоѣдова написана подъ очевиднымъ вліяніемъ Мольера, и Чацкій въ значительной степени Альтистъ, съ тѣми же заключительными словами, а Лиза—Дорина. Обоимъ, однако, приданы русскія бытовыя черты. Но режиссеры идутъ дальше, борясь съ Грибоѣдовымъ, отнимая у Лизы весь умъ и

лоскъ, разрывая всякую связь съ Мольеровскою субреткою. «Уйти отъ такого чуждаго русскому быту образа можно только въ бытовую характерность». Это—не новый рецептъ. Такъ играла Лиза еще Читау. Но это же рѣжетъ глазъ на каждомъ шагу явнымъ противорѣчіемъ съ замысломъ автора! Стала бы Софья разговаривать съ такой грубою дворовою дѣвкой! Да и дѣло не въ деревнѣ... Чтoby попасть въ горничныя къ барышнѣ, пужень именно лоскъ; тутъ «Кузнецкій мостъ и вѣчные французы»—есть, гдѣ его набраться. Такая горничная быстро теряетъ съ деревней всякую связь, стремится модничать, стать столичною штучкою—и, по быстрой женской приспособляемости, дѣлавшей изъ крестьянокъ даже королевъ,—обыкновенно усваиваетъ въ этомъ. Лиза-же обладаетъ острымъ умомъ, стала почти подругою Софьи и въ столицѣ давно—помните отъѣздъ Чацкаго, можетъ быть, была тамъ даже съ дѣтства, а ее играютъ, будто она чуть не сейчасъ отъ сохи. Это—одно изъ самыхъ неудачныхъ усовершенствованій Грибоѣдова. Колумбомъ этой Америки является не московскій Художественный театръ—и не безъ простодушія Влад. Ив. Немировичъ Данченко замѣчаетъ: «Въ концѣ кощовъ Художественному театру не удалось создать что-либо новое въ этомъ лицѣ». Да помилуйте—зачѣмъ-же непременно создавать новое? Это такъ-же плохо, какъ слѣпо копировать старое. Право, въ выработкѣ канона исполненія нашихъ классическихъ произведеній принимало участіе столько художественныхъ силъ, что довольно опасно задаваться цѣлью непременно сдѣлать иначе. Такъ, отъ прежняго Фамусова рѣшительно некуда было уйти, но непременно хотѣли—и попали въ тупикъ.

Мудра надъ ролями и бытомъ по тонкимъ основаніямъ въ родѣ: «Нѣтъ ни губернатора, ни предводителя», мудрятъ еще больше надъ текстомъ. По ямбу распредѣляютъ логическія ударенія. Въ «Новомъ Времѣи» уже были приемы примѣры, какъ часто у Грибоѣдова ямбъ противорѣчитъ этимъ удареніямъ—и я къ этому возвращаться не буду. Вышло, что Чацкій при словахъ «Мы въ темномъ уголкѣ и кажется, что въ этомъ» тычетъ пальцемъ въ уголъ, но давно извѣстенъ и анекдотическій режиссеръ, который заставлялъ Чацкаго всѣ акты пить чай на основаніи стиха: «Чай пилъ не по лѣтамъ». Вы помните, конечно, что Лиза у художественниковъ, чтобы доказать свою полуграмотность, при словахъ: «Седьмой, восьмой, девятый», разбираетъ па циферблатѣ съ усиленіемъ, который часть. Столько лѣтъ въ Москвѣ и не научилась смотрѣть на часы. Таково толкованіе отдѣльных стиховъ. Но Влад. Ив. Немировичъ-Данченко особенно заботится о ритмѣ. Опять много хорошихъ словъ—и они не помѣшали надѣлать Чацкаго хихиканьемъ, помогавшимъ, конечно, пресловутой борьбѣ съ монологамъ, но совершенно нарушавшимъ ритмъ. Кропотливо разбирали строчки по ямбу, откуда ничего, кромѣ искаженія смысла, и получиться не могло—и въ то-же время упустили нарастаніе въ монологахъ, ихъ звучность, ихъ силу. Все это, конечно, потому, что прежніе «актеры заботились прежде всего о томъ, какъ они будутъ произносить тѣ или другіе знаменитые стихи и монологи». Изъ-за деревень лѣса не видать...

Эдгаръ По когда-то въ подробной статьѣ старался дока-

ПАРИЖСКІИ САЛОНЪ 1910 г.

Г. Фарре.—Балерина Парижской Комической оперы Режи́на Баде въ сценѣ оргіи изъ «Афродиты».

зять, что его кошмарныя произведенія—плодъ законѣрной, кропотливой работы, что онъ, напримѣръ, посадилъ своего ворона на бюстъ Паллады для контраста чернаго съ бѣлымъ. Между тѣмъ его творчество было, конечно, совершенно инымъ—онъ руководился необузданнымъ, большимъ вдохновеніемъ. Статья Влад. И. Немировича-Данченко является примѣромъ обратнаго. Онъ усиленно старается доказать, что въ режиссерской работѣ его театра на первомъ планѣ уваженіе къ вдохновенію—къ замыслу автора, къ «переживаніямъ» актеровъ. Но хорошія слова такъ словами и остаются, обезцѣниваясь тутъ-же прорывающимися помимо воли другими потками. На дѣлѣ мы видѣли иное. Здѣсь не театръ для пьесы, а пьеса Грибоедова, Гоголя, Островскаго для театра—для проявленія его мастерства. Они не любятъ изображаемыхъ произведеній—они себя любятъ, свою выдумку, свою изобрѣтательность. Оттого-то такъ сухи и выходятъ ихъ художественныя произведенія, оттого артисты и обременены у нихъ непосильнымъ режиссерскимъ грузомъ. Эта-же любовь къ себѣ вызываетъ и чрезмѣрную оцѣнку собственныхъ силъ. То, что давали художественники, могло очень и очень пригодиться для многихъ второсортныхъ пьесъ, для тѣхъ сценическихъ эфемеридъ, которыя живутъ сезонъ другой, отличаясь умѣренной литературностью, будучи что называется приличными пьесами. Но здѣсь считаютъ достойными себя лишь гигантовъ—и снисходительно обрабатываютъ ихъ на Прокрустовомъ ложѣ.

II.

Гзовская.

Это было четыре года тому назадъ.

Въ Маломъ театрѣ шла «Молодежь» съ Ермоловой. Мой товарищъ и я уклонились отъ своихъ политическихъ обязанностей изъ-за такого художественнаго соблазна—сбѣжали со съѣзда полюбоваться Ермоловой.

Нани взгляды на искусство не сходились, и мы часто спорили. Онъ стоялъ за новыя теченія, я въ искусствѣ скорѣе старовѣрь. И мы оба вышли изъ театра одинаково очарованные.

Не Ермоловую, которая играла, хоть и съ обычнымъ совершенствомъ, неблагодарную второстепенную роль. Эрику исполняла молодая, совершенно неизвѣстная намъ артистка—съ такою юною свѣжестью и задоромъ, что вся сцена, казалось, отъ ея взгляда и смѣха наполнялась солнечными зайчиками.

Я сказалъ: «Вотъ, наконецъ, настоящій, большой талантъ! Вотъ пресмница Савиной!»—«Ну, ужъ ваша Савина!»—возразилъ мой товарищъ. И мы опять стали спорить.

Впечатлѣніе было такъ сильно, что уже, много спустя, желая сдѣлать ему пріятное, я подарилъ ему карточку этой артистки—Гзовской.

И мы гордились, читая, что наше предсказаніе сбывается, неизвѣстное тогда имя становилось именемъ гастролерши, знаменитости.

Г-жа Гзовская пріѣзжала въ Петербургъ. Помню ея такую же художественную игру въ «Среди цвѣтовъ»; столько искренности, столько страстнаго надрыва въ сценѣ послѣ свадьбы, такими большими, испуганными глазами смотрѣла бѣдная Тея на аборигеновъ кабачка, куда ее повезъ мужъ... Затѣмъ мнѣ долго не пришлось видѣть г-жу Гзовскую въ достойныхъ ея роляхъ. Но рецензіи я читалъ—и пожималъ плечами. Пишутъ: «Большая отдѣланность, но все вымучено, надумано».. Это, очевидно, преклоненіе предъ російскимъ нутромъ. Нашлась работающая артистка—и ей ставятъ въ вину ея работу.

Какъ на праздникъ, шелъ я на нынѣшнія ея гастролы—и потомъ не зналъ, какъ смотрѣть знакомымъ въ глаза.

— Такъ это вы ее-то такъ хвалили?

Какой злой колдунъ такъ испортилъ эту фею сцены? Вѣдь это—проза, самая рѣзкая проза вмѣсто прежней поэ-

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1910 г.

И. Скальбергъ.—Веселое пробужденіе.

зіи. Да, все надумано, все сдѣлано съ аффектаціей—и тамъ, гдѣ нужна непосредственность, сердечность, немедленно же полное банкротство. Даже нельзя согласиться, что это—хорошая техника. Какая ужъ хорошая, когда на каждомъ шагѣ видны бѣлыя пятнышки?

Есть дѣтскій назидательный разсказъ о мальчикѣ, не признававшемъ соли. Онъ остался голоднымъ; изъ всего обѣда могъ сѣсть одно пирожное. Такъ и здѣсь, при отсутствіи искренности, съѣдобно было одно пирожное—Гзлевская «Путаница», потому что роль ужъ такая, что ее можно играть «нарочно».

Имя злого колдуна, превратившаго г-жу Гзовскую въ такую гастролершу, успѣхъ. Это—очень опасный волшебникъ: онъ опьяняетъ мозгъ, онъ вселяетъ излишнюю самоувѣренность. Бездарности застрахованы отъ него, но онъ губителенъ для молодыхъ талантовъ.

— Какой эгоизмъ,—сказалъ мнѣ одинъ старый актеръ:—у Геро прекрасная сцена, а Беатриче-Гзовская плачетъ безъ словъ во весь голосъ.

Надо первенствовать, обратить на себя вниманіе, «бороться съ рутинною новыми приѣмами». И блекнетъ полураспустившійся, преждевременно грубыми руками успѣха раскрытый цвѣтокъ.

Можетъ быть еще не поздно? Можетъ быть единодушно раздавшееся суровое слово покажетъ даровитой артисткѣ, что она пошла назадъ, а не впередъ—и уже близка къ тому, чтобы стать одною изъ многочисленныхъ несбывшихся надеждъ? Вѣдь оно продиктовано исключительно желаніемъ ей добра, а какъ помочь горю—пусть подскажетъ ей ея художественная чуткость. Испорчено много, очень много и поправить теперь скоро нельзя. Надо вернуть себѣ искренность, простоту, чувство, освободиться отъ надуманныхъ приѣмовъ.

Г-жа Гзовская поступила въ московскій Художественный театръ...

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Памяти Элизы Ожешко.

Извѣстіе о смерти Элизы Ожешко не было неожиданностью. Покойная польская писательница, достигшая преклонныхъ лѣтъ (родъ въ 1842 г.), сильно жаловалась на упадокъ силъ, и послѣдній мѣсяцъ, въ сущности, былъ уже не жизнью, а угасаніемъ. Смерть эта вызоветъ чувство искренняго сожалѣнія не только у поляковъ, но и у русскихъ ея читателей. Мы, русскіе, въ общемъ плохо знаемъ польскую литературу, но Элизу Ожешко знали и даже любили. Все, что она ни

писала, а она оставила послѣ себя болѣе 60 крупныхъ вещей, переводилось и читалось всей Россіей. Ея извѣстный „Мейеръ Юзефовичъ“ обошелъ Россію въ нѣсколькихъ переводахъ. Любили эту писательницу за ея тонкую, гуманную душу. Она, проживая въ Гродно, переживала всѣ тѣ настроенія, которыя переживала лучшая часть русскаго общества. Сама принадлежавшая къ богатой, помѣщичьей средѣ, выросшая въ традиціяхъ польскаго аристократическаго общества, Ожешко была искренней демократкой. Ея небольшой рассказъ „Obrazek z lat glodowuch“, появившійся въ 1866 году, проникнуть участіемъ къ обездоленнымъ хлопамъ и, наоборотъ враждой къ его угнетателямъ. Повѣсть „Хамъ“—это свое рода „Антонъ Горемыка“. Вообще, все угнетенное, все слабое, всѣ униженные и оскорбленные находили въ гуманныхъ романахъ Элизы

† Элиза Ожешко.

Ожешко горячаго и любящаго защитника. Живя въ Польшѣ, постоянно вращаясь въ кружкахъ, проникнутыхъ ненавистью къ евреямъ, писательница нашла въ своей душѣ краски и тепло для того, чтобы выдвинуть тяжелыя стороны еврейскаго быта, нарисовать правдиво, безпристрастно все то, что переживали и переживаютъ лишенные правъ даже человѣческихъ евреи. „Мейеръ Юзефовичъ“ и „Эли Маковеръ“ въ этомъ отношеніи были своего рода откровеніемъ, такъ какъ въ то время еврейскіе писатели еще молчали о себѣ, о своемъ бытѣ, а русскіе писатели, стоящіе въ сторонѣ, его почти не касались. Глубоко вглядываясь въ положеніе вещей, Ожешко не могла не касаться вопросовъ воспитанія юношества, постоянно указывала на необходимость его реорганизации, всегда поддерживала все живое, свободное, настоящее. По характеру своихъ произведеній Э. Ожешко могла-бы быть названа польской Жоржъ-Зандѣ.

И понятно, почему смерть ея такъ глубоко опечалила не только поляковъ, но и русскихъ.

† Полина Віардо Гарсія.

5-го мая, на 89-мъ году жизни, въ Парижѣ умерла Полина Віардо Гарсія, пѣвица и сочинительница многихъ музыкальныхъ произведеній, пользовавшихся огромной извѣстностью въ 40-хъ и 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Віардо, какъ извѣстно, играла большую роль въ жизни И. С. Тургенева.

Въ 40-хъ годахъ Віардо появилась на петербургской сценѣ. Она сразу стала любимицей публики. Тургеневъ былъ ослѣпленъ ею. Онъ могъ говорить только о ней.

— Ну, можно ли вѣрить въ такую трескучую любовь, какъ ваша?—сказалъ ему разъ Бѣлинскій во время карточной игры.

Віардо начала пѣть въ 37-мъ году и на сценѣ дебютировала въ 39-мъ году въ Лондонѣ.

Въ этомъ же году она выступила въ Парижѣ въ италіанской оперѣ дирекціи Віардо. Черезъ нѣсколько лѣтъ она вышла замужъ за Віардо.

Ея исключительные триумфы—мейерберовскій „Пророкъ“ и глюковскій „Орфей“.

О голосѣ ея сохранились легенды. Превосходное контральто, она брала нижнее „фа“ и верхнее сопрановое „до“.

Тургеневъ остался на всю жизнь, до смерти, вѣрнымъ семьѣ Віардо и ея работѣ. Онъ умеръ въ этомъ домѣ.

Эта дружба длится 38 лѣтъ и такъ безпредѣльно владѣетъ нашимъ великимъ писателемъ, что для насъ не можетъ быть сомнѣній въ огромномъ влияніи Полины Віардо на творчество Тургенева.

Изящный Тургеневъ, съ его безпредѣльно утонченнымъ чувствомъ красоты, могъ поклоняться только женщинѣ, которая дѣйствительно воплощала въ себѣ для него идеалъ красоты физической и духовной.

У г-жи Віардо, говорить „Р. Сл.“, есть еще и другой замѣчательный свидѣтель.

Мишле въ своей „Исторіи французской революціи“, оправдывая излишества людей, опьяненныхъ свободой, говоритъ, между прочимъ, объ алтарѣ, воздвигнутомъ въ Notre-Dame живой богинѣ Разума.

— А въ наше время, если-бы мы выбрали богиней г-жу Полину Віардо, развѣ это не было-бы прекрасно? Красота Віардо—доводъ въ оправданіе божескаго поклоненія женщинѣ!

Листки.

Авиаторы.

Лѣтніе театральные антрепренеры рѣшили соборнѣ отслужить благодарственный молебенъ по случаю прекращенія въ Петербургѣ авіаціи.

Старѣйшій изъ нихъ, опрошенный нами, отвѣтствовалъ:

— Если-бы авіація продолжалась еще недѣли двѣ—мы всѣ въ трубу вылетѣли-бы!

Майскій бюллетень.

Улетѣли за синею море итальянскіе соловьи, причинивъ антрепренеру Гвиди убытку 15,000 руб.

Въ „Лѣтній Буффъ“ забѣжалъ изъ лѣсу „Волчокъ“; театральные рецензенты бросились на него съ дрекольями—отдѣлали! Останется-ли живымъ...

Въ „Зимнемъ Буффѣ“ Гзовская подняла „Много шуму изъ ничего“. Реклама, распустившаяся пышнымъ цвѣтомъ въ Москвѣ, увяла, по случаю наступленія въ Петербургѣ внезапныхъ майскихъ холодовъ.

Созрѣла балерина Андреянова и въ виду Красной горки вышла замужъ за танцовщика Гердта.

Фазанья курочка изъ Малаго театра, Музиль-Бороздина, послѣ лѣсныхъ походовъ съ Шантеклеромъ Глаголинымъ, отправилась отдыхать на Кавказъ.

Въ Зоологіи ежедневно репетируютъ оперетку „Цыганскій баронъ Винклеръ“; принимаютъ участіе всѣ звѣри.

Фарсовая трагедія.

Одна фарсовая антрепренерша, г-жа Мосолова, поселилась въ Литейномъ театрѣ. Другая фарсовая предпринимательница г-жа В. Линъ—на Невскомъ.

Каждая хвалилась, что не уступитъ другой и покажетъ, гдѣ раки зимуютъ.

Новое, въ лучшихъ магазинахъ, бѣлье справили (какъ въ Парижѣ!)—все честь честью.

Но уже къ срединѣ сезона поизносились...

А къ концу сезона на мѣстѣ фарсоваго происшествія отъ обѣихъ антрепренершъ остались только резиновыя подвязки, голубая и розовая.

Поклонники разобрали ихъ на память.

Нѣтъ повѣсти печальнѣе на свѣтѣ...

По-американски.

Мужъ г-жи Гзовской, г. Нелидовъ, организуетъ трестъ русскихъ артистовъ для борьбы съ эксплуатацией иностранныхъ импресарио.

Свою же супругу онъ застраховалъ въ страховомъ отъ огня обществѣ „Саламандра“, на случай прогара ея балетныхъ гастролей въ Америкѣ.

Неблагодарность.

Одинъ содержатель драматическихъ курсовъ, выигравъ въ майскій розыгрышъ 200,000 руб., открылъ театръ.

Когда къ нему явились бывшіе ученики просить мѣста, то онъ, въ ужасѣ схватившись за голову, отвѣчалъ:

— Я могъ держать курсы—это выгодно, но я не настолько безразсуденъ, чтобы держать актеровъ оттуда.

И захлопнулъ передъ ними дверь.

Pierre Pierrot.

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1910 г.

М. Барловъ.—Горе.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. „Убѣдительно прошу опровергнуть въ слѣдующемъ номерѣ, помѣстивъ телеграмму: помѣченъ въ корреспонденціи изъ Кіева вторымъ дирижеромъ. Удивленъ корреспонденту, рискнувшему (!) мое акредитованное (?) имя дирижера поименовать вторымъ. Съ почтеніемъ Штейнбергъ“.

(По телеграфу).

„М. г. Прошу редакцію журнала въ слѣдующемъ номерѣ помѣстить поправку о составѣ оперной труппы кіевского городского театра; господинъ Штейнбергъ приглашенъ мною не какъ второй, а какъ первый дирижеръ вмѣсто уходящаго господина Палицына и будетъ занимать равное положеніе съ господиномъ Пагани. Антрепренеръ *Брыкинъ*“.

М. г. Въ 14 номерѣ „Театра и Искусства“ была помѣщена статья о разыгравшемся въ московскомъ театральномъ бюро скандалѣ между мною и контролеромъ бюро г. Додинъ-Михайловымъ. Желая болѣе подробно освѣтить этотъ инцидентъ, я прошу васъ не отказать помѣстить настоящее мое объясненіе.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1909 г. ко мнѣ покончилъ на службу на зимній сезонъ въ гор. Вобруйскъ г. Додинъ-Михайловъ, взявъ при подписаніи контракта авансъ въ размѣрѣ 40 руб. Въ обезпеченіе того, что онъ явится на службу, г. Додинъ-Михайловъ далъ мнѣ свой документъ. На службу однако, г. Додинъ-Михайловъ не явился и не только не возвратилъ полученный имъ авансъ, но даже не увѣдомилъ меня о мѣстѣ своего нахождения, дабы этимъ дать мнѣ возможность возвратитъ ему документъ.

По окончаніи сезона, я, пріѣхавъ въ Москву, зашелъ въ бюро. Здѣсь при встрѣчѣ со мной, г. Додинъ-Михайловъ нанесъ мнѣ въ высшей степени рѣзкой и грубой формѣ оскорбленіе, за то, что я будто бы проживалъ по его документу, а также прописывалъ и другихъ актеровъ. Затѣмъ, когда выяснилось, что все это ложь, г. Додинъ-Михайловъ въ присутствіи управляющаго бюро г. Красова и другихъ актеровъ, извинился предо мною и такимъ образомъ инцидентъ былъ исчерпанъ. Послѣ этого г. Додинъ-Михайловъ неоднократно ко мнѣ заходилъ, предлагалъ свои услуги на лѣто, обѣщая возвратитъ полученный имъ авансъ. Снявъ на лѣтній сезонъ гор. Борисоглѣбскъ, я пріѣхалъ въ Москву въ бюро набирать труппу. Г. Додинъ-Михайловъ однимъ изъ первыхъ предлагалъ мнѣ свои услуги, но я отклонилъ его предложеніе, говоря, что труппа у меня уже набрана, а что касается аванса, то онъ мнѣ возвратитъ тогда, когда у него будутъ деньги. Труппа моя почти была собрана и лишь недоставало мнѣ двухъ выходныхъ актрисъ, которыхъ мнѣ взять такъ и не удалось, благодаря тому, что лишь только я покончу съ кѣмъ-либо изъ актрисъ переговоры, какъ г. Додинъ-Михайловъ подходилъ къ нимъ и говорилъ, что я будто бы никакой антрепризы не держу, и лишь хочу взять актрисъ съ цѣлью эксплуатировать ихъ, какъ живой товаръ. Я неоднократно обращался съ заявленіемъ объ этомъ къ г. Красову, прося его оградить меня отъ подобныхъ кляузъ, но мое заявленіе

ни къ чему не привело. Такимъ образомъ мнѣ пришлось поручить взять актрисъ моему режиссеру Н. В. Костровскому. Наканунѣ отъѣзда изъ Москвы, я, выходя изъ бюро, былъ схваченъ за руку г. Додинъ-Михайловымъ, который кромѣ того называлъ меня „воромъ“ и сказалъ, что я будто бы послалъ какую-то актрису воровать у актрисъ бутинки и поэтому онъ меня изъ бюро не выпуститъ. Когда же я сталъ протестовать, то г. Додинъ-Михайловъ нанесъ мнѣ оскорбленіе дѣйствіемъ. Благодаря предыдущимъ дразгамъ, нервы мои были совершенно расшатаны и поэтому на оскорбленіе г. Додина я отвѣтилъ тѣмъ же. Г. Красовъ не опросивъ меня и не разобравъ въ чемъ дѣло, а основываясь только на показаніяхъ г. Додина-Михайлова, предложилъ мнѣ оставить бюро, чему я подчинился безпрекословно, но съ своей стороны подаль жалобу въ Совѣтъ Императорскаго Театральнаго Общества на неправильныя дѣйствія г. Красова.

Въ доказательство правдивости моего заявленія о полученіи г. Додинъ-Михайловымъ аванса въ размѣрѣ 40 руб. у меня имѣются росписка и контракты.

Гор. Борисоглѣбскъ. Пр. и пр. А. Миллеръ-Поляковъ.

М. г. Позвольте посредствомъ вашего глубокоуважаемаго журнала принести искреннюю благодарность артисткѣ Надеждѣ Даниловнѣ Миничъ-Минарской, какъ инициаторшѣ по постановкѣ въ мою пользу спектакля въ м. Вѣлая-Церковь 25 апрѣля с. г. „Анна Каренина“ и всѣмъ артистамъ, принимавшимъ въ этомъ спектаклѣ участіе. Спасибо, великое спасибо тебѣ, добрый товарищъ, что не забылъ, забывая и заброшеннаго, совершенно одинокаго, больнаго актера, дай Богъ, что-бы твой путь по тернистой дорогѣ служенія дорогому дѣлу, прошель безъ тѣхъ тревоженій, которыя испытывалъ я.

Др. актеръ Александръ Ольгинъ-Гитиричъ. Изъ больницы выписанъ 22 марта 1910 г., проболѣлъ 3½ мѣсяца.
26/IV 1910 г.

По провѣщанію.

Астрахань. 5-го мая въ саду „Аркадія“ открылись оперные спектакли подъ управленіемъ г. Федорова. Составъ труппы: г-жи Асланова (драм. сопрано), Федоровская (лирич. сопр.), Миловидова (колорат. сопр.), Щербакова (лирич.-колор. сопр.), Савская (лирико-драм. сопр.), Доленко, Чехметьева, Адина, Елагина (меццо-сопрано). Мужской персоналъ: гг. Каржевинъ, Борисенко (драм. теноръ), Горянский (лир. тен.), Волосовъ и Игнатьевъ (лирикодрам. тен.), Секаръ-Рожанскій (тен.), арт. Имп. т. Рознатовскій, Томскій, Максаковъ, Модестовъ (баритоны), арт. Имп. т. Державинъ, Свирскій и Федоровъ, Тихомировъ, Мухинъ и арт. Имп. т. Сибиряковъ (басы).

Оркестръ составленъ изъ музыкантовъ оркестра московской оперы Зимина (30 чел.). Капельмейстеры гг. Шаевичъ и Гессъ, концертмейстеръ г. Шефферъ.

Завѣдующій художественной частью арт. Имп. т. Державинъ. Режиссеръ г. Устиновъ.

Витебскъ. Съ 15 мая въ лѣтнемъ театрѣ начнутся спектакли драматической труппы В. Н. Викторова. Въ репертуаръ войдутъ новыя пьесы: „Комедія брака“, „Очагъ“, „Концертъ“, „Рампа“, „Золотая свобода“, „Неизвѣстная“, „Вѣдьма“, „Дора Польшина“ и др.

Кавказскія Минеральныя воды. Драмат. труппа Б. А. Горинъ-Горянинова и С. И. Пронской открываетъ сезонъ въ Пятигорскѣ 20 мая.

Съ 1-го іюня со спектаклями драматической труппы будетъ чередоваться оперетта подъ управленіемъ Ф. С. Сокольскаго и Н. П. Нирова. Капельмейстеръ А. Тонни.

Н.-Новгородъ. Насколько хороши были дѣла гастроліровавшей въ гор. театрѣ оперной труппы московск. частной оперы въ матеріальномъ отношеніи на пасхальной недѣлѣ, настолько же они ухудшились на фоминѣ, не смотря на гастролі. Самыми хорошими гастролерами, говоритъ „Нижегор. Листъ“, трудно заманить нижегородцевъ въ душной театрѣ въ теплые весенніе вечера. Въ общемъ въ матеріальномъ отношеніи гастролі оперы г-жи Любатовичъ оказались неудачными. На пасхальной недѣлѣ на кругъ взято немного болѣе 600 руб. Вторая недѣля дала на кругъ менѣе 200 рублей. Были сборы прямо плачевные. Оперетка „Ночь любви“, на которой думали отыгратъ, дала всего 160—170 рублей. За двѣ недѣли опера получила дефицитъ болѣе 3000 рублей.

Н.-Новгородомъ труппа закончила свое турнѣ по провинціи, начатое за двѣ недѣли до масленицы съ Тамбова и затѣмъ захватившее города Воронежъ, Курскъ и Орелъ. Какъ передаютъ, турнѣ въ общемъ дало болѣе 15,000 рублей дефицита.

Одесса. Намъ телеграфируютъ: „Городской театръ. Товарищество артистовъ подъ управленіемъ П. Д. Муромцева, въ составъ котораго входили Дарьяль, Голодкова, Бенуа, Нининская, Колленъ, Мравина, Муромцевъ, Булатовъ, Покровский, Богдановскій, Андреевъ, Рабринъ, сдѣлало за пасхальную недѣлю 900 руб. на кругъ, что составляетъ 35 копѣекъ на марку за недѣлю при мѣсячныхъ зимнихъ окладахъ. Въ виду хорошихъ дѣлъ остались на Оминую. Результаты отрицательные. Жалованіе уплачено сполна. Представитель товарищества П. Д. Муромцевъ, уполномоченный Д. С. Рабринъ“.

— Еврейская труппа Д. М. Сабса закончила спектакли въ Новомъ театрѣ и выѣхала на рядъ спектаклей въ Кишиневъ.

— Въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ 6-го мая открыло сезонъ товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ.

6-го же мая открылся сезонъ въ театрѣ понечительства о народной трезвости пьесой Островскаго „Волки и овцы“. Антреприза Н. Д. Кручинина.

Оренбургъ. Въ гор. Тополевомъ саду „Аполло“ 1-го мая открыла „Казнь“ лѣтній сезонъ драм. труппа Е. В. Неволиной.

Полтава. Гастрольная поѣздка артистовъ изъ труппы полтавскаго городского театра Д. И. Басманова по уѣзднымъ городамъ закончилась на-дняхъ двумя спектаклями въ Миргородѣ и можетъ быть признана удачной.

За 8 дней пасхальной недѣли труппа, подъ управленіемъ Д. Г. Каурина и режиссерствомъ М. С. Борина, посѣтила три города (Константиноградъ, Кобеляки и Миргородъ) и дала 13 спектаклей—дневныхъ и вечернихъ.

Труппа выѣхала въ Кременчугъ, гдѣ предполагаетъ поставить два спектакля.

Рыбинскъ. 1 мая за Волгой въ паркѣ г. Попенова открылся лѣтній театръ литературно-драматическаго кружка. Для открытія шла—„Василиса Мелентьева“. Труппа подъ режиссерствомъ Н. Е. Максимова при участіи артистовъ: Ярцева, Астаховой и Омарской.

Ставрополь. О пожарѣ театра (см. № 18) намъ пишутъ: „Въ ночь съ 25 на 26 апрѣля с. г. при гостинницѣ Пахалова до тла сгорѣлъ новый лѣтній театръ; пожаръ начался по окончаніи спектакля въ третьемъ часу ночи; гостившая здѣсь труппа малороссовъ Суходольскаго потеряла въ огнѣ рѣшительно все, что было приобрѣтено долготѣнными трудами; по слухамъ у одной только г-жи Диковой сгорѣло костюмовъ и цѣнностей на сумму до 12.000 рублей.“

Управляющій г. Соколь, бросившійся въ горѣвшій театръ съ цѣлью спасти хоть что-нибудь, получилъ серьезные ожоги лица, рукъ и ногъ.

Горе самого Суходольскаго, въ теченіи 1½ часа потерявшего не только все состояніе, но и чудный, начавшійся при переполненныхъ сборахъ, сезонъ,—доходить до отчаянія.

Въ этотъ злополучный вечеръ въ переполненномъ театрѣ шла „Кума Марта“; въ последнемъ актѣ, какъ извѣстно, по пьесѣ на сценѣ пожаръ. Надо думать, что зароненная искра и послужила причиною несчастія. Страшно подумать о размахѣ катастрофы, если бы пожаръ начался во время спектакля. *Ив. М.*

Въ городѣ открытъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ, оставшихся безъ всякихъ средствъ артистовъ.

Тифлисъ. Въ театрѣ „Арт. о-ва“ начались гастроли италянскіи оперы подъ дирекціей Р. Гонзалеса.

Харьковъ. Въ составъ харьковскаго опернаго товарищества, организуемаго С. М. Акимовымъ и М. М. Энгель-Кронъ на зимній сезонъ 1910—1911 гг., вошли пока слѣдующіе новые для Харькова артисты: лирическое сопрано г-жа Пасхалова. Меццо-сопрано: г-жа Спѣшневъ и Ратмирова. Тенора: гг. Даниловъ, Селявинъ. Баритонъ г. Поляевъ. Басы—гг. Донецъ, Жарковскій. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Н. Н. Боголюбовъ. Главнымъ капельмейстеромъ А. М. Пазовскій.

— „Южн. Кр.“ печальными примѣрами изъ жизни и дѣятельности мѣстныхъ театровъ подтверждаетъ старую истину о томъ, что театральное предпріятіе чаще разоряетъ, чѣмъ обогащаетъ.

„Возьмите явленія послѣднихъ дней. Послѣ отличнаго сезона—142 тыс., это, вѣдь, очень и очень хорошо,—оперное товарищество коммерческаго клуба еле-еле удержалось, распредѣливъ 15 тыс. на марки участниковъ. Здѣсь дефицитъ составилъ бы сумму (если платить артистамъ полнымъ рублемъ) въ 40 тыс. руб.“

А великопостная опера, какіе она дала убытки т-ву!

Труппа гг. Валентинова—Кирикова, подвизавшаяся на Пасху и Оминую въ такомъ „доступномъ“ театрѣ, какъ Муссури, понесла теперь большіе убытки.

Убытки взяла тамъ же и опереточная труппа г. Дальскаго.

То же было съ опереточной труппой, игравшей въ городскомъ театрѣ.

То же было съ драматической труппой г. Борисоглѣбскаго въ театрѣ Грикке.

То же было теперь съ М. М. Петипа, игравшимъ въ городскомъ театрѣ.

Неважная дѣла сдѣлалъ въ сущности и „Шантеклеръ“ въ оперномъ театрѣ.

Всѣ эти неудачи и убытки не покрываются, конечно, тѣмидесятью тысячами, которыя, какъ говорятъ, заработала опера гг. Валентинова и Кирикова постомъ.

Въ чемъ же причина всѣхъ этихъ неудачъ?

Прежде всего въ обилии зрѣлищъ, въ конкуренціи.

Для справки могу сообщить, что въ настоящее время по числу театральныхъ зданій Харьковъ—первый въ Россіи провинціальный городъ: у насъ 9 театровъ и сценъ, на которыхъ даются спектакли, кромѣ того, еще 3—итого 12!

А именно: городской театръ, оперный, Малый, Муссури, Грикке, Польскаго дома, Собраніе приказчиковъ, Народный домъ, театръ дома для рабочихъ. Спектакли даются въ военномъ собраніи, въ 3-й народной чайной и въ театрѣ Квитко на Основѣ.

Проектируется еще перестройка бр. Никитиними своего цирка-театра“...

— Спектакли въ театрѣ Муссури закончились довольно скандально. 2-го мая была объявлена оперетка „Купальщица Нимфа“ и „Цыганскія пѣсни“ съ участіемъ г-жи Шуваловой и Глоріи, причемъ умалчивалось въ афишѣ, кто изъ артистовъ въ чемъ именно участвуетъ. Оказалось, что въ „Купальщицѣ“ никто изъ нихъ не былъ занятъ. Публика стала волноваться и требовать обратно деньги. Послѣ двухъ сыгранныхъ актовъ было объявлено, что спектакль отменяется и желающіе могутъ получить деньги. Сборъ достигъ 500 руб. Изъ этой суммы надо было выдать 20% г-жѣ Артемисъ Колонна и 200 руб. г-жѣ Шуваловой. Послѣдняя категорически отказалась пріихать въ театръ при неуплатѣ ей денегъ на дому. Въ этомъ и разгадка происшедшей отмены.

Сборовъ не дѣлается, а еще куражится!..

— Гастроли М. А. Потоцка въ гор. театрѣ преждевременно прекратились. Въмѣсто 10 спектаклей состоялось всего 4. Объявленный на 5 мая спектакль не состоялся. Сборъ не оправдывали даже и половины вечернихъ расходовъ.

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Еще выставка не открылась, публика не начала еще съѣзжаться, а театры уже работаютъ „во всю“ и въ общемъ съ весьма недурнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Предстоящій лѣтній сезонъ въ Одессѣ многообѣщающій и потому почти всѣ крупныя и небольшія театры уже сняты различными предпринимателями. Въ городскомъ театрѣ сейчасъ закончило свои спектакли товарищество во главѣ съ Муромцевымъ; съ 3-го мая—рядъ представлений ростановскаго „Шантеклера“ въ постановкѣ московской труппы, далѣе—гастроли артистовъ Александринскаго театра во главѣ съ Давыдовымъ и Савиной, за ними Дальскій со своей труппой, Потоцкая, „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской; въ сибиряковскомъ театрѣ работаетъ оперетка, въ двухъ лѣтнихъ театрахъ—оперное товарищество и драма Кручинина. Словомъ, гг. антрепренеры и предприниматели прилагаютъ всѣ старанія, чтобы одесситы не скучали.

Хорошее впечатлѣніе оставили спектакли товарищества подъ управленіемъ г. Муромцева. Труппа сильная, удачно подобранная. Первые персонажи: г-жи Дарьяль, Голодкова, гг. Булатовъ, Муромцевъ, Покровскій достаточно извѣстны въ Одессѣ по прежнимъ пріѣздамъ. Прекрасные артисты, они и теперь имѣли у насъ большой и вполне заслуженный успѣхъ. Хорошій характерный актеръ, г. Богдановскій; онъ же и режиссеръ товарищества. Типичная и живая, особенно въ бытовыхъ пьесахъ, комическая старуха г-жа Нининская. Изъ вторыхъ артистовъ г. Андреевъ (2-й любовникъ) не лишенъ темперамента, искренности и увлеченія, но, къ сожалѣнію, зачастую слишкомъ грубо, по провинціальному переигрывающій; довольно безцвѣтная, а подчасъ и совсѣмъ слабая артистка г-жа Рощина-Бенуа. Обратила на себя вниманіе совсѣмъ молодая артистка г-жа Мравина, у которой имѣется несомнѣнное дарованіе, но не хватаетъ руководства умнаго и опытнаго режиссера. Всего поставлено было товариществомъ десять спектаклей. Репертуаръ составлялся главнымъ образомъ изъ новинокъ, еще не шедшихъ на нашей сценѣ: „Мелкій бѣсъ“, „Рампа“ Ротшильда, „Мирра Эфросъ“, „Звѣзда нравственности“ Протопопова, „Живые-мертвые“ Будищева и „Неизвѣстная“ Виссона. Большинство этихъ новинокъ впрочемъ, особеннаго интереса и вниманія публики не вызвало къ себѣ. Даже такой „гвоздь“ репертуара, какъ гординская „Мирра Эфросъ“, не смотря на хорошую постановку и прекрасное исполненіе, про-

шелъ какъ-то незамѣтно. Уже слишкомъ отдаетъ отъ пьесы старымъ мелодраматическимъ лубкомъ.

Блестяще въ матеріальномъ отношеніи идутъ дѣла опереточнаго товарищества въ сибиряковскомъ театрѣ. Сборы въ 1500—1800 рублей—явленіе обычное, чуть-ли не ежедневное. Публика валомъ валитъ не только на новинки въ родѣ „Шалуньи“, „Желтый домъ“, но и на такія заигранныя оперетки, какъ „Ночь любви“ или „Въ волнахъ страстей“. Впрочемъ, успѣхъ товарищества легко объясняется весьма удачнымъ составомъ труппы. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г. Августова, прекраснаго пѣвца, съ сильнымъ, ровнымъ голосомъ и красивой фразировкой; сценическія манеры изящны и благородны безъ обычной опереточной манерности и развязности. Г. Тумашевъ—хорошій комикъ, умѣющій смѣшить безъ шаржа и излишне-грубыхъ подчеркиваній; большой успѣхъ имѣетъ онъ у публики, какъ остроумный злободневный куплетистъ. Очень недурные артисты гг. Фокинъ и Грековъ. Изъ женскаго персонала выдѣляются живая, заразительно веселая каскадная актриса г-жа Потопчина, съ большой граціей и изяществомъ исполняющая различные танцы и г-жа Антонова—прекрасная пѣвица съ свѣжимъ и красивымъ голосомъ. Приличный хоръ и недурной балетъ. Постановка всегда тщательная и умѣлая. Въ качествѣ гастролерши приглашена г-жа Пюнтковская, выступившая на-дняхъ съ большимъ успѣхомъ въ „Веселой вдовѣ“ и „Прекрасной Еленѣ“.

Развился и окрѣпъ за послѣднее время у насъ веселый театръ „Би-ба-бо“, посвященный исключительно шаржамъ и пародіямъ. Труппа освоилась недурно съ этимъ новымъ у насъ жанромъ, расширилась и обогатилась репертуаръ, да и сама публика успѣла уже приохотиться къ этому театру „смѣха ради смѣха“. Изъ шедшихъ до сихъ поръ вещей наибольшій успѣхъ имѣла пародія на „Комедию брака“ Юшкевича и шаржъ „Господа одесситы“—мѣстнаго журналиста Незнакомца. Среди артистовъ „Би-ба-бо“ есть нѣсколько способныхъ и интересныхъ исполнителей. Значительный успѣхъ имѣютъ г-жи Молчановская и Баянова, игра которыхъ исполнена живости, веселости и непринужденности. Недурной комикъ и остроумный куплетистъ г. Измайловъ; забавны и типичны г. Ратушенко, особенно въ своихъ пародіяхъ на малороссовъ, и г. Кяртсовъ въ имитацияхъ евреевъ. Театръ охотно посѣщается публикой и матеріальный успѣхъ его довольно значителенъ.

Е. Гетисъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Лѣтній сезонъ у насъ въ самомъ разгарѣ. Со втораго дня Пасхи начались гастролы А. А. Мурскаго, пріѣхавшаго на три недѣли, „Голубого Глаза“ и оперетки Крылова. Сборы у всѣхъ средніе. Первые спектакли у Мурскаго прошли съ большимъ успѣхомъ. Поставлены были „Чортъ“, „Казнь“, „Рампа“ и „Опасная женщина“. Успѣхъ имѣла „Рампа“, поставленная впервые. Мурскій—тонкій и интересный Бургейль, въ игрѣ много красокъ и нюансовъ. Прекрасной партнершей была г-жа Жвирблисъ. У артистки красивый и задушевный голосъ, интересныя и эффектныя внѣшнія данныя и искренность. Образъ несчастной Мадленъ нѣжный и колоритный. Въ труппѣ еще хорошіе актеры—Берсенева и г-жа Болотина. Спектакли ставятся съ любовью къ дѣлу и весьма тщательно.

Прекрасно поставлена была „Вѣдьма“ Трахтенберга. Очень недурна въ роли „Вѣдьмы“ г-жа Орловская. Великолѣпны гг. Мурскій и Берсенева, хорошъ г. Чужой. Съ наименьшимъ успѣхомъ прошла „Мира Эфросъ“. Миру играла съ большимъ подъемомъ г-жа Орловская, Иоселе—Мурскій, жену его—Жвирблисъ и Данила—Берсенева. Пьеса прошла дважды. Не смотря на играющую въ зимнемъ театрѣ оперетку, сборы нельзя назвать плохими. „Вѣдьма“ дала четыреста рублей, „Мира Эфросъ“—триста. Предстоитъ постановка „Студентовъ“, „У царскихъ вратъ“ въ бенефисъ завоевавшей всѣ

симпатіи публики весьма интересной и талантливой г-жи Жвирблисъ.

„Голубой глазъ“ въ нынѣшній пріѣздъ матеріальнаго успѣха не имѣлъ.

Гастролирующая въ Зимнемъ театрѣ оперетка Крылова держится на среднихъ силахъ, знакомыхъ екатеринославцамъ по предыдущимъ пріездамъ. Художественный успѣхъ небольшой, матеріальный также. Даже пріѣздъ Кавецкой не поправилъ дѣла, дѣла улучшились, но не настолько, чтобы оправдать расходы по приглашенію артистки. Гастроли ея по болѣзни отменены, и оперетка продолжаетъ спектакли безъ г-жи Кавецкой.

Съ перваго мая начинаются въ театрѣ Общественнаго Собранія (дирекція Кутепова) гастролы оперетки Валентети. Судя по анонсамъ оперетка Валентети сильнѣе оперетки Крылова и Крылову придется вѣроятно перекочевать. Двѣ оперетки, изъ которыхъ одна очень средняя, слишкомъ большая роскошь для Екатеринослава. На такую роскошь средствъ у екатеринославцевъ не хватитъ. И слава Богу.

Отмѣчаю интересную попытку г-жи Сулимы, автора ставящейся теперь повсюду съ успѣхомъ „Дьячихи“, малорусской пьесы, рисующей въ яркихъ художественныхъ краскахъ бытъ деревни въ ея взаимоотношеніяхъ къ духовенству, насадить театръ въ народѣ. Организовавъ очень удачно изъ артистовъ и любителей труппу, г-жа Сулима обратилась къ постановкѣ пьесы во всѣхъ большихъ селахъ и рабочихъ поселкахъ. Успѣхъ повсюду огромный и въ нѣкоторыхъ пунктахъ при-

Сидятъ: Пласкинъ, Калашниковъ, Левинъ, Островскій и Хлопинъ.
Стоять: Комисаревъ (суфлеръ), Бояриновъ, Прокошевъ (суфлеръ), Павловъ и Гашуковъ.

Совѣтъ старшинъ Пермскаго драматическаго кружка.

(По случаю 15-лѣтняго юбилея).

шло по просьбѣ ставить вторично. Попытка заслуживаетъ вниманія не только со стороны узко-театральной, но со стороны общекультурной. Театръ—въ самой деревнѣ, зрители—крестьяне. Матеріально затраты небольшія, и онѣ всѣ окупались.

Д. III.

ХОТИНЪ. Послѣ цѣлаго ряда слабыхъ труппъ, способствовавшихъ совершенному упадку у насъ театрального дѣла, къ намъ прибыла, наконецъ, приличная драматическая труппа дирекціи Г. Г. Рамина.

Театръ, снятый на весь лѣтній сезонъ, приведенъ въ образцовый порядокъ.

Труппа составлена большая, и, судя по первому спектаклю, ей безусловно можно предсказать успѣхъ.

Для открытія сезона (1 мая) поставлены были „Строители жизни“ Фальковского.

Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г. Лабунцева (архитекторъ Приваловъ) и г-жу Радину (Вѣра Петровна).

Общій антуражъ—хорошій. Хороша и постановка С. Ю. Гальскаго. Театръ полонъ.

Состав труппы (въ алф. пор.): Буланцева, Гальскій, Горемыкина, Завалишинъ, Ионовъ, Лабунцевъ, Ольская, Полинская, Петерсонъ, Радина, Раминъ, Сосновскій, Стрѣльцовъ, Чаплыгинъ и др.

Въ репертуаръ включены новинки: „Сатана“, „Мирра Эфросъ“, „Анфиса“, „Осель Бурида“ и др.

Л. Штефанеско.

ВОЛОГДА. Великопостный сезонъ театральными развлечениями былъ бѣденъ: за все время поста изъ гастролеровъ посѣтило Вологду только т-ство оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г-жи Шигаевой. Т-ство поставило пять спектаклей („Аида“, „Лакмэ“, „Демонъ“, „Самсонъ и Далила“ и „Пиковая дама“) и взяло на кругъ 490 руб. Успѣха опера не имѣла; хорошіе сборы объясняются предварительной продажей билетовъ, достигшей до 2000 руб. Пасхальная недѣля подарила Вологду концертомъ г-жи Ильмановой (преимущественно цыганскій жанръ), и двумя спектаклями т-ства оперныхъ артистовъ, во главѣ съ г. Софроновымъ. Шумный художественный успѣхъ и, къ сожалѣнію, незначительный матеріальный (сборъ около 50 руб.) выпалъ на долю г-жи Ильмановой, пропѣвшей на bis почти весь свой репертуаръ. Состоялся также спектакль самозваннаго „Кривого зеркала“ „баронессы“ фонъ-деръ-Лауницъ, присвоившей себѣ чужую фирму и сознательно вводящей публику въ обманъ, пока полиція не обратитъ наконецъ на это безобразіе вниманія. Къ опернымъ спектаклямъ публика, памятуя великопостную оперу, отнеслась осторожно: первый спектакль далъ около 150 руб., второй—200 руб. Изъ артистовъ выдѣлялся красивымъ, сочнымъ голосомъ г. Софронъ и... только. Большинство остальныхъ,—зеленая молодежь, начинающая свою оперную карьеру.

Въ будущемъ пока гастролеровъ не предвидится. Съ 19 апрѣля открылся циркъ г. Изако, который пробудетъ до 1 сентября. Синематографовъ въ настоящее время три. **Н.**

ПЕРМЬ. Постояннаго театральнаго дѣла въ Перми лѣтомъ до сихъ поръ не было, отчасти за отсутствіемъ лѣтняго театра, а, главнымъ образомъ, за выѣздомъ на дачи той части публики, которая зимой составляетъ главный контингентъ посѣтителей театра. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ саду общественаго собранія былъ выстроенъ лѣтній театръ, явился предприниматель съ порядочной труппой, но дѣлъ не сдѣлалъ. Театръ этотъ скоро сгорѣлъ и вновь не былъ выстроенъ, т. к. опытъ показалъ, что лѣтній театръ существовать не можетъ. Послѣдующіе годы показали, однако, что небольшое дѣло можетъ, если не все лѣто, то нѣсколько недѣль существовать въ залѣ лѣтняго помѣщенія общественаго собранія. Прошлымъ лѣтомъ, напримѣръ, малороссійская труппа Кармелюка сдѣлала въ Перми весьма недурныя дѣла. Гастролеры также вывозятъ изъ

Перми за лѣто значительныя суммы денегъ. Принявъ во вниманіе эти два послѣднія обстоятельства, мѣстный драматическій кружокъ вошелъ съ общественнымъ собраніемъ въ соглашеніе, по которому послѣднее (собраніе) выдало первому пособию въ 300 р. на организцію лѣтомъ драматическаго дѣла съ участіемъ нѣсколькихъ профессиональных артистовъ. Кружокъ рѣшилъ пригласить 4 человѣкъ и ставить легкую комедію 2—3 раза въ недѣлю.

Въ своихъ письмахъ изъ Перми мнѣ неоднократно приходилось упоминать о нашемъ драматическомъ кружкѣ и отмѣчать, какъ его полезную дѣятельность на пользу населенія, такъ и на качественный составъ кружка, насчитывающій въ своей средѣ нѣсколько весьма талантливыхъ силъ. Любопытно еще слѣдующее удачное стеченіе обстоятельствъ: на мѣсто выбывающей, всегда за отъѣздомъ изъ города, силы, всегда являлась другая. Такимъ образомъ, мѣняющійся составъ кружка мало и рѣдко теряетъ въ качественномъ отношеніи. Впрочемъ нѣсколько лицъ состоятъ въ кружкѣ уже много лѣтъ.

Въ мартѣ нынѣшняго года кружокъ праздновалъ 15-лѣтній юбилей своего существованія. Фактически любители драматическаго искусства, дававшіе спектакли съ благотворительною цѣлью, были давно, но сьорганизовались они 15 лѣтъ тому назадъ. Нѣсколько позже былъ утвержденъ уставъ кружка. Въ прочитанномъ на юбилейномъ засѣданіи „краткомъ очеркѣ дѣятельности Пермскаго драматическаго кружка за 15 лѣтъ“, приведены слѣдующія цифровыя данныя, касающіяся дѣятельности кружка. Всего кружкомъ было поставлено 59 спектаклей въ пользу кружка и 110—въ пользу благотворительныхъ учреждений и лицъ, нуждавшихся въ помощи.

Въ 1899 г., кружокъ, празднуя столѣтіе со дня рожденія А. С. Пушкина, подаль мысль о постройкѣ въ Перми народнаго дома имени Пушкина, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ собралъ путемъ отчисленія 20% изъ дохода отъ спектаклей 1461 р., которые въ засѣданіи кружка 11 апр. постановлено передать вновь образовавшемуся обществу „Народный домъ“ съ условіемъ, чтобы въ народномъ домѣ была аудиторія имени А. С. Пушкина.

Кружокъ въ свое время отозвался на годовщины: Грибоѣдова, Некрасова, Гоголя, Кольцова, Чехова, Толстого и др., знакомя въ такіе дни мѣстное населеніе съ лучшими произведеніями писателей.

Кружокъ состоитъ изъ 52 членовъ, живущихъ въ г. Перми и почти такого же числа иногороднихъ. Всѣ городскіе члены

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГУСТАВЪ. — Coiffeur de Dames.

Литейный пр., 55 (3-ій домъ отъ Невскаго пр.).

Тел. 456-52.

Удостоенъ **парижской академіей** парикмахеровъ **золотой медали** и званія **профессора.**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫРАБОТКА

всевозможныхъ волосяныхъ издѣлій.

По полученіи образца волосъ и указанія прически, заказы исполняются въ самомъ непродолжительномъ времени и высылаются наложеннымъ платежомъ во всѣ города Россіи.

ОТДѢЛЕНИЕ:

Ораніенбаумъ, Дворцовый просп., № 13.

15 мая поступитъ въ продажу новый
**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ
ПЬЕСЪ,**

дозволенныхъ къ представленію
безусловно

съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля 1910 г. съ указаніемъ №№ „Правительственнаго Вѣстника“, дѣла 1 р.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ЖИЛЬБЕРТЪ

лучшій въ свѣтѣ

САМОБРЕЮЩІЙ АППАРАТЪ

съ 12 запасн. обоюдо-острыми
ножами.

Съ перес. и тамож. пошлиной
5 р. 50 к.

Export-Bureau J. Feinstein

BERLIN NW 52. Thomasius-
sts 18.

ОПТОВЩИКАМЪ СКИДКА.

Поступила въ продажу новая книга
д-ра ФИЛОСЪ

„СЦЕНА и ПРОСТИТУЦІЯ“.

Со статьей
д-ра В. И.
БЕНТОВИНА:

„Проститутки въ освѣщеніи
современной русской сцены“.

Цѣна 80 коп., наложеннымъ платеж. 90 коп. Складъ изданія: Спб. Владимірейскій, 7, тип. Л. Д. Саперъ и въ конт. журн. „Т. и Иск.“

принимаютъ въ дѣлахъ кружка самое дѣятельное участіе. Собранія кружка всегда многолюдны. Работа идетъ чрезвычайно дружно.

Говоря о мѣстныхъ любителяхъ драматическаго искусства, не могу обойти молчаніемъ мѣстныхъ любителей музыки и пѣнія. Кто могъ бы подумать, что въ такомъ, сравнительно, небольшомъ городѣ, какъ Пермь, имѣется 4 отдѣльныхъ организаціи: Отдѣленіе Императорскаго муз. общества, музыкальный кружокъ, филармоническое общество и пѣвческое общество. Лучшее обезпеченными надо считать первое и послѣднее: первое поддерживается болѣе состоятельными классами, а послѣднее—попечительствомъ о народной трезвости. Музыкальный кружокъ, существующій 35 лѣтъ, менѣе перечисленныхъ двухъ обезпеченный, все же оправдываетъ свое назначеніе. Самая бѣдная организація, это филармоническое общество, бѣдное, разумѣется, въ матеріальномъ отношеніи. Въ смыслѣ силъ всѣ 4 организаціи насчитываютъ видныхъ исполнителей. Попытки слить всѣ 4 организаціи въ одну, а въ крайнемъ случаѣ хоть въ двѣ, до сихъ поръ не привели ни къ чему. Самыми удачными вечерами надо признать камерные вечера, даваемые Отдѣленіемъ Р. И. М. О., имѣющаго здѣсь прекрасно поставленную школу съ очень хорошимъ преподавательскимъ персоналомъ, выступающимъ вмѣстѣ съ учениками школы въ качествѣ исполнителей на вечерахъ камерной музыки.

ЯРОСЛАВЛЬ. Гастроль артистовъ московскаго Малаго театра О. А. Правдина и Е. М. Садовской 2-й (комедія Островскаго „Невольницы“), назначенная на 21 апрѣля была отменена по причинѣ измѣненія въ репертуарѣ Малаго театра. Предварительная продажа билетовъ на этотъ спектакль дала очень скромную цифру. Многочисленные концерты въ залѣ мужской гимназіи дали тоже очень небольшіе сборы. Лучше

другихъ въ матеріальномъ и художественномъ отношеніи прошелъ концертъ Губермана, но и онъ далъ всего 313 рублей. Сравнительно много публики собрали двѣ музыкальныя лекціи Д. С. Шора (съ благотворительной цѣлью), концертъ г-жи Ильмановой прошелъ съ большимъ успѣхомъ, но при сборѣ всего въ 197 рублей. Очень скромную сумму взяла и мѣстная преподавательница пѣнія г-жа Сикорская-Макарова съ ея учениками. Предполагавшіеся въ Новомъ театрѣ спектакли труппы малороссовъ подъ управленіемъ г. Дорошенко не состоялись, такъ какъ труппа не могла пріѣхать въ Ярославль.

21 апрѣля водевилями „Хирургія“ и „Пріемный день“ открылся лѣтній театръ за р. Которослью. Режиссируетъ спектаклями г. Филипычъ, труппа составлена изъ любителей. Публики на открытіе собралось много. *Николай Ива...*

МИНСКЪ губ. 19, 20, 21 и 22 апрѣля въ городскомъ театрѣ состоялись гастрольные спектакли „современной русской драмы“ г. Добрякова. Поставлены были: „Вѣдьма“, „Мирра Эфросъ“ (2 р.) и „Живые и мертвые“ Будисева. Спектакли прошли при слабыхъ сборахъ. Лучше другихъ прошла и наибольшій успѣхъ имѣла „Мирра Эфросъ“.

Т. Б.

СМОЛЕНСКЪ. 1 мая въ залѣ Благороднаго собранія состоялся гастрольный спектакль с.-петербургскаго театра „Кривое Зеркало“ дирекціи З. В. Холмской. Труппа имѣла большой художественный и матеріальный успѣхъ. На 5, 6 и 7 мая назначены три спектакля „С.-Петербургскаго Новаго драматическаго театра“. Репертуаръ: „Обыватели“ Рышкова, „Дядя Ваня“ Чехова, „Пути любви“. Съ этой труппой пріѣдетъ авторъ послѣдней пьесы О. Дымовъ.

4 мая открылся лѣтній театръ Лопатинскаго сада, въ которомъ до іюля будетъ играть малороссійская труппа Льва

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ 1 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Ручныя
машины

отъ 25 РУБ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Магазины во всѣхъ городахъ Имперіи.

Второе изд. жур. „Театръ и Иск.“

Кривое зеркало

Шаржи и пародіи. А. А. Измайлова.
Ц. 1 р.

Продается также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ спеціалістъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ свои, его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ разсчетомъ на 5 лѣтъ.

Съ муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Съ дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Съ дам. " " 15 " 30 р.	Съ дам. " " 15 " 30 р.
Съ муж. " " 7.50 " 25 " 30 р.	Съ дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, ут. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

НЕЖНОСТЬ и ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ. БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовленная въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч. При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нежной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нежность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты. Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 75 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія—нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Березовая Эмульсія“, „Березовый Кремъ“ и „Глицериновое мыло на березовомъ сокѣ“ по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи — ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Сабинина. Въ циркъ бр. Ефимовыхъ гастроліи Анатолія Дурова и борьба, которая дѣлаетъ сборы. Еще у насъ имѣются садъ „Эрмитажъ“ и три кинематографа. Ожидается опера Г. Я. Шеина. Съ большимъ успѣхомъ прошли концерты Іосифа Гофмана, А. Ю. Вольска и А. В. Смирнова, гг. Касторскаго и Лабинскаго.

СЫЗРАНЬ. Составъ труппы на лѣтній сезонъ. Антреприза Н. Н. Яковлева-Урванцова. Г-жи Ратмирова, Катериничъ, Ферморъ, Дубровская, Медвѣдева, Кручинина, Шабловская, Фро-

лова, Раменская, Рубцова, Асланова; гг. Кремневъ, Неволитъ, Яковлевъ-Урванцовъ, Арбенинъ-Эльстонъ, Ладогинъ, Яхонтовъ, Одинцовъ, Юратовъ, Вороновичъ, Батовъ, Федоровъ. Режиссеръ С. Н. Ахматовъ, помощн. Юратовъ, декораторъ-художникъ Батовъ. Начало сезона 20 мая, конецъ—23 августа.

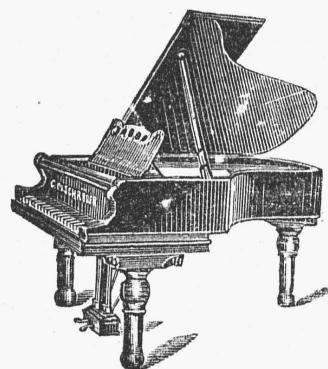
Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризации, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрат. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣчение ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неварными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

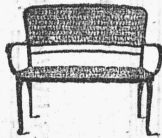
ВѢНСКАЯ, гнутал-буковая.
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраній, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ:
будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ
НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Эврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЪ
Москва, Софійская набереж. 151.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-
ныхъ, черн., цѣтныя, въ блестяхъ, кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва. Тверская, Косинскій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—13

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ,

МАЙ МѢСЯЦЪ:

9, 10—Вильна, 11—Гродно, 12, 13, 14, 15, 16, 17—Варшава,
(Большой театр), 18, 19, 20—Лодзь (Большой театр), 22,
23—Минскъ, 25—31 Киевъ (театръ „Соловцовъ“).

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ
можетъ быть

СДАВАЕМЪ

по 13-е Сентября сего года
концертантамъ и гастроль-
нымъ труппамъ,
хотя и занятъ собственною фарсовой
труппой. Такъ-же можетъ быть сданъ
съ Рождества по В. Постъ; желатель-
но—хорошей оперѣ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

КАЛЕНДАРЬ-Е ЖЕГОДНИКЪ НА 1910—II гг.
Справочн. и записн. книжка артиста и
театрала.

Изд. А. Кошевѣрова (годъ 4-й).
Цѣна въ перепл. съ перес. наложн. плат.
1 р. 10 к.
Москва. Б. Молчановка Криво-Никол. пер.
д. 7—9. А. Кошевѣрову.
А также въ Москв. Театр. Бюро и книжн.
магазинахъ. 2—2

ЧЕРКАССЫ

Театръ Луріе и Зысна (единственный въ
городѣ) свободенъ съ 1-го мая 1910 г.
Выѣзжаетъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 600 р.
Электричество, новая обстановка, декорация.
При театрѣ садъ и музыка безплатно. Въ
саду кинематографъ, который не сдается.
Адресовать: врачу ЛУРИЕ.

г. ОРЕЛЬ

Городской зимній театр (единственный въ
городѣ театр и находящійся при городскомъ
садѣ) сдается въ теченіи лѣта гастроль-
нымъ труппамъ. Желательно имѣть опе-
ретку, или малороссовъ, за условіями обра-
щаться: ОРЕЛЬ В. А. Крамолу.

ПАПА

16—10

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы «Т. и И.»

Адда Корвинъ

(танцовщица-босоножка)

СВОБОДНА ЛѢТО.

Можно гастроли, турнэ и пр.

Предложенія адресовать: Москва,
Леонтьевскій пер., домъ № 9, кв. 12,
Аддѣ Адамовнѣ Корвинѣ.

МАРШРУТЪ

ПОѢЗДКИ БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

9 Мая Симбирскъ, съ 10 по
16-е Мая—Казань

КУРСКЪ.

Зимній Городской театр отъ сего числа
свободенъ и сдается впредь по 1-е Сеп-
тября всѣмъ гастрольнымъ труппамъ,
концертантамъ и для др. увесел.—За
подробностями и условіями сдачи обра-
щаться въ г. Курскъ, Зимній Городской
театръ, къ завѣдующему театромъ Пе-
лагей Андреевнѣ Михайловой.

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всѣ гастрольныя труп-
пы съ 1-го марта по 1 октября 1910 г.
Театръ вмѣщаетъ по цѣнамъ обыкнов.
900 р., опереточнымъ 1200 и опернымъ
1500 р. Электричество, новая обстановка,
декорация.

Для пощелуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида,
съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго
цвѣта, безъ веснушекъ и нечистотъ. — Поэтому употре-
бляйте только-настоящее

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИПЫ „КОНЕКЪ“

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, М. Конюшенная, д. 10.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримёръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримёровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

До 50% годового дохода

даеть **СОЛЯНАЯ** промышленность Южнаго Бахмутскаго района, Екатеринославской губерніи, гдѣ эксплуатируются мощные (около 10 сажень) пласты

ЧИСТОЙ КАМЕННОЙ СОЛИ.

КОНЦЕССИЯ

„Русскаго Солепромышленнаго Акціонернаго Общества“

расположена на главномъ пластѣ **чистой каменной соли**, въ самомъ центрѣ соляныхъ шахтъ, между „Брянцевкой“ Французскаго Общества и солянымъ рудникомъ „Семено-Ивановскаго“ Общества, болѣе извѣстнаго подъ названіемъ „Пшеничнаго“, по имени бывшаго владѣльца.

„Русское Солепромышленное Акціонерное Общество“, провѣривъ буровыми скважинами (алмазное буреніе) свою концессию съ точки зрѣнія солёности и удостовѣрившись въ томъ, что мѣсторожденіе соли, принадлежащее ему въ предѣлахъ концессіи, содержитъ миллиарды пудовъ чистой соли, въ мощныхъ непрерывныхъ пластахъ, устраиваетъ въ настоящее время главную центральную шахту, разсчитанную на

добычу минимумъ въ 5.000.000 пудовъ соли въ годъ.

Пройдено уже 38½ сажень. Остается пройти еще 32 сажени, послѣ чего Общество приступитъ къ эксплуатаціи и продажѣ соли, т. е. **въ началѣ 1911 года.**

Соль себѣ обходится не дороже 5 к. пудъ; продается же по 15—19 к. за пудъ франко вагонъ рудникъ.

Другими словами себѣ стоимость соли равна приблизительно стоимости каменнаго угля; продажная же цѣна ея превосходитъ таковую угля **болѣе чѣмъ вдвое.** Отсюда понятно, насколько соляная промышленность даннаго района выгоднѣе каменноугольной.

Лица, желающія приобрѣсть **на льготныхъ условіяхъ платежа въ ближайшее время акціи „Русскаго Солепромышленнаго Акціонернаго Общества“**, сбытъ соли котораго вполне обезпеченъ, а слѣдовательно и доходность этого предпріятія, по сему предмету приглашаются обратиться къ

Инженеру А. П. ФОНЯКОВУ по адресу Правленія „Русскаго Солепромышленнаго Акціонернаго Общества“: С.-Петербургъ, Невскій, 100.

Подробное описаніе дѣла, планы, карты, Уставъ Общества и прочія свѣдѣнія высылаются по первому требованію.

Личные переговоры въ Правленіи ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 час. утра до 5 час. вечера.